

ПОМОГИ, ГОСПОДИ, НЕ УНЫВАТЬ

Игумен Митрофан (Гудков)

Помоги, Господи, не унывать

Серия «Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=303112
Помоги, Господи, не унывать: Сибирская Благозвонница; М.;
ISBN 978-5-91362-213-6

Аннотация

Уныние – один из смертных грехов. Святые отцы считали его великой опасностью на пути ко спасению. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Уныние и непрестанная печаль могут сокрушить силу души христианина и довести ее до крайнего изнеможения». Эта духовная болезнь очень сильна и врачуется непрестанным пребыванием сердца верующего в Боге. В сборнике представлены поучения, проповеди, наставления святых отцов, подвижников благочестия и современных священников о причинах уныния и способах борьбы с ним.

Содержание

СЛОВО СВЯЩЕННИКА 4
ЧТО ЕСТЬ УНЫНИЕ 6
Молитва святого Ефрема Сирина 6
Святитель Лука (Крымский). Толкование на молитву святого Ефрема Сирина[1] 7
Святитель Феофан Затворник. Сердечное бесчувствие и охлаждение, являющееся в душе среди подвигов спасения 10
Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Об унынии (печали)[2] 12
Митрополит Николай (Могилевский). Уныние ведёт путём Иуды[3] 14
Архимандрит Софроний. «Держи ум твой во Аде и не отчаивайся»[4] 19
Архимандрит Фотий (Спасский). Об унынии[5] 31
Преподобный Иоанн Лествичник. О сущности и свойствах уныния и лености[6] 33
Восприятие скорбей христианином[9] 35
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Помоги, Господи, не унывать

По Благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

У духа зла всегда одно и то же ухищрение – ввергать в уныние во время скорби, чтобы лишить нас упования на Господа.
Преподобный Макарий Египетский

Кто отчаивается в своём спасении, тот думает, что Бог – немилостивый и не истинный, а это страшная хула на Бога.
Святитель Тихон Задонский

СЛОВО СВЯЩЕННИКА
Пред чтением этой книги

Наш храм Державной иконы Божией Матери, что расположен в Чертаново, продолжил издание книг серии «Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения». Книги, вошедшие в неё, задуманы в помощь прихожанам, готовящимся к исповеданию грехов перед Причастием.

Уныние – великая опасность, подстерегающая каждого христианина на пути его следования за Христом. Святитель Иоанн Златоуст так характеризует роль этой страсти в жизни людей:

«Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского воздействия, потому что и демоны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние, а если уничтожишь уныние, то и от демонов не потерпишь никакого вреда».

В нашем мире причин, приводящих современного человека под власть этой губительной страсти – множество.

…Мы мчимся в круговерти внешней жизни: дом – дела – работа – планы – отчеты – заказы – финансы… и в этой постоянной суете теряем сам смысл своей жизни смысл, дающий основу всему. В этом множестве дел мы все меньше и меньше становимся способными ответить на вопрос – РАДИ ЧЕГО все это делаем. А бесцельное делание является, по преподобному Исааку Сирину, одной из причин уныния.

…Мы загружены так, что не хватает времени и сил на то, чтобы внимательно взглянуть в глаза родным и близким, чтобы отдохнуть, чтобы сосредоточенно помолиться… А небрежение о должном, о том, что дает нам истинную жизнь – о молитве, таинствах, внимании к себе, предстоянии Богу – являются матерью и уныния, и малодушия.

…Трудиться! Трудиться… 8… 10… 15 часов в сутки! Трудиться, чтобы успеть, устоять, догнать и перегнать, стать первым… А уже если молиться – то как можно больше! К обычному ежедневному правилу сами добавим кафизму-другую, несколько акафистов и канонов, молитвы любимым святым, Богородичное правило и пяточисленные молитвы, пятисотницу, земных поклонов побольше… А преподобный Амвросий Оптинский нас предупреждает – уныние бывает и от тщеславия, и от непосильного рвения.

В нашей Православной Церкви, в жизни многих ее святых подвижников накоплен огромный и бесценный опыт людей, которые, с помощью Божией, нашли пути победы над этой страстью. Каждый человек, действительно желающий избавиться от этой страсти, может найти в творениях святых отцов те советы, которые в наибольшей степени соответствуют его устроению души и тому диавольскому проявлению уныния, которое характерно именно для него.

Важно помнить, что в основе борьбы с унынием лежит упование на Бога и самопонуждение. Упование и доверие к Нему, к Его Любви, Благости, Всеведению, к Его слову и спасающему Промыслу о каждом из нас. Доверие к слову Его и к опыту жизни тех людей, которые преодолели тяжелейшее испытание унынием и этим стяжали нетленные венцы. Не забудем совет святого Тихона Задонского, долго боровшегося против этой страсти и победившего ее. Святитель писал: «Весьма спасительно действуют и отрезвляют душу, впавшую в уныние, слова Псалмопевца: "Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа" (Пс. 26, 14)».

А теперь обратимся к опыту борьбы с унынием тех, кто реально может научить нас, как победить эту страсть. Пусть говорят подвижники и святые…

Клирик храма Державной иконы Божией Матери в Чертаново иерей ***Виктор ГУСЕВ***

ЧТО ЕСТЬ УНЫНИЕ

Грех уныния происходит от чрезмерной занятости собой, своими переживаниями, неудачами, и как результат – угасание любви к окружающим, равнодушие к чужим страданиям, неумение радоваться чужим радостям, зарождение зависти. Основа и корень нашей духовной жизни – любовь ко Христу – жить следует мыслью о Нём, а не о своих мелких суетных удачах и неудачах…
Архимандрит Лазарь «О тайных недугах души»

Молитва святого Ефрема Сирина

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми!

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Святитель Лука (Крымский). Толкование на молитву святого Ефрема Сирина[1]

«Господи и Владыко живота моего! Дух уныния не даждь ми».

Что такое дух уныния? Это то, что называют упадком духа. Люди, совсем не понимающие христианства, не понимающие нашей духовной жизни, думают, что вся религия христианская полна духом уныния. Глядя на монахов, ходящих в черной одежде потупив глаза и перебирая четки, думают, что вся религия уныла, как вид монахов. А это совсем не так. Это противоречит тому духу, которым проникнуто все христианство, ибо скажите: человек с упадком духа может ли обладать силой духовной, бодростью духовной, необходимыми для того, чтобы идти по узкому пути, неутомимо борясь с бесами? Конечно, нет.

Наша религия – не религия уныния, наоборот, она – религия бодрости, энергии, силы воли, силы характера. Религия наша плодом своим имеет не уныние, а нечто совершенно противоположное, то, о чем говорит апостол Павел: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22–23).

Вот это подлинный дух, сущность нашей религии: вовсе не уныние, а праведность, мирная радость о Духе Святом. Разве обладающий этой радостью может быть унылым? Конечно, нет.

Люди часто ошибаются, оценивая внешность человека. Подлинный христианин не имеет такого вида, как люди, предающиеся радостям жизни. Он всегда мирен, часто бывает на вид глубоко задумчив, ходит, опустив голову, предаваясь своим размышлениям. Разве значит это, что он уныл, упал духом? Это значит, что радости мирские, которые ценят другие люди, далеки от христиан, чужды ему, как чужды взрослому человеку детские игры и забавы.

Мысли христианина сосредоточены на вечном, на Царстве Божьем, обращении к Господу Иисусу Христу, поэтому он всегда серьезен и задумчив. Иногда бывает, что и христиане становятся по временам унылыми, наступает упадок духа. Они, уже далеко уйдя по пути Христову, пути отречения от мира, иногда мыслями возвращаются на прежний путь; им кажется, что напрасно сошли они с этого пути, что хорошо было бы идти по широкому проторенному пути, по которому идет большинство людей. Тогда впадают в уныние.

Это состояние тех людей, которые познали великие тайны Христовы, оставили широкий путь соблазнов мира, пошли по пути страданий за Христом. Их соблазняет диавол, останавливают легионы бесов, мешают идти по Христову пути, представляя картины радостной жизни, которую оставили, картину счастья семейного, блаженства дружбы, тянут с великого пути обратно, обратно на этот путь.

И нередко бесам удается достигнуть своего: человек впадает в уныние, падает духом, теряет ревность о Господе Иисусе Христе, и это уныние – великая опасность, подстерегающая каждого христианина на пути его за Христом, это соблазн диавольский. Этим наветам духов тьмы подвергались все святые, и в огромном большинстве случаев молитвой, постом, бдением побеждали христиане духа уныния, навеваемого от диавола. Но были и такие, дух уныния в душах которых все возрастал и возрастал, и уходили они с пути Христова. А когда уходили, чувствовали себя оставленными Богом, пустота и тяжесть жизни становились им невыносимыми, и кончали они часто жизнь самоубийством.

[1] Из книги Святителя Луки «Избранные творения».

Вот почему все святые считали уныние великой опасностью, великим несчастьем и все силы направляли на борьбу с духом уныния.

В уныние могут впадать даже люди святые. Почему, откуда? Уже не от сатаны, не от духов тьмы. Уныние возникает, когда временно бывают они оставлены Божией благодатью. Это бывало со всеми святыми, это необходимое испытание каждого подвизающегося в благочестии. Необходимо оно, чтобы человек не приписал себе, своим силам, своим достоинствам все, чего уже достиг. Нужно ему напомнить, что не своими силами достиг этого, а только Божьей благодатью.

Когда человек достигнет высокой жизни, возомнит он иногда о себе, и Божия благодать его на время оставляет. Впадает он тогда в тяжелое, невыносимое состояние духа, сердце в нем сразу пустеет. Вместо тепла, от Бога посылаемого, водворяется в сердце холод, настает вместо света непроглядная тьма, вместо радости – глубокое уныние. Это Господь делает для того, чтобы напомнить подвижнику, что не своими силами, а благодатью Божией идет по Христову пути.

Это один источник уныния. Какие еще есть источники его? Я говорил вам о праздности, вам должно быть понятно, что праздность – одна из матерей уныния. Люди праздные, не работающие и вполне обеспеченные, утопающие в роскоши, люди, которые пресыщены благами жизни, теряют вкус к жизни, все им надоедает, все становится неинтересным, скучным, ни в чем не находят радости, сердце их наполняет уныние – этот тяжкий и опасный враг нашего спасения.

Еще один источник уныния: есть люди, которые склонны видеть все в мрачном свете, их называют пессимистами. Они склонны быть в таком настроении, сосредотачивать мысль на темном – греховном. Ставят они вопрос: где справедливость Божия, где правда, если бедный, но благочестивый страдает, а неверующий богат, идущий кривыми путями блаженствует?

Если склонен человек замечать в жизни только темное, только дурное, овладевающее им уныние все возрастает, доходит до того, что человек не видит ничего доброго и кончает жизнь самоубийством. Так силен дух уныния. Второй раз говорю, как может он довести до самоубийства.

Есть и еще источник уныния, наиболее частый источник. Это горести, прискорбные случаи, которые испытываем в жизни. Умрет близкий, любимый человек, умрет ребенок, муж, мать. Впадает человек в уныние. Свет ему не мил, думает только об умершем своем дорогом, человек бедный блуждает мыслью около могилы, представляет себе своего близкого лежащим в гробу и разлагающимся. Глубже и глубже становится уныние.

Какое средство избавиться от этого уныния? Не надо блуждать около могилы мыслями своими, вспоминать прошлое, проливать слезы. Умерший далеко-далеко. Надо унестись туда, куда ушел дорогой, любимый всей силой мысли. Знайте, что душа его предстоит Богу и Ангелам, радуясь своему освобождению. Если сосредоточиться не на темном, а на светлом, не на тленном, а на вечном, – дух уныния уйдет.

В уныние повергают иногда тяжкие телесные болезни. Есть много людей, нетерпеливо переносящих болезни. А были люди святые, которые всю свою жизнь лежали прикованные болезнью к постели и славили за это Бога. Нужно помнить о таких и уметь принимать посылаемые от Бога болезни. Не надо отказываться от помощи врача, ибо премудрый сын Сирахов говорит: «Врача сотворил Бог на помощь людям».

Врач – это слуга Божий, который может облегчить страдания и отогнать дух уныния.

Вот каковы источники и причины уныния. Главное средство борьбы с ними – молитва. Это средство, много-много веков испытанное всеми святыми. Нет средства более действенного, чем молитва, постоянная просьба к Богу о помощи.

Когда вступаете в беседу с Богом, Он утешает вас. Отгоняет духа уныния. Когда приходите в храм Божий, где все так далеко от мирской суеты, вслушивайтесь в песнопения, и уйдет дух ваш из темной области уныния и воспарит.

А если приступите к могущественному средству борьбы с унынием, которое дал Господь Иисус Христос, если на исповеди откроете сердце пред пастырем Церкви и если вслед за этим причаститесь Тела и Крови Христовой, почувствуете облегчение и радость, и тогда дух уныния с позором будет прогнан от вас.

Не сосредотачивайте мыслей на мрачном, на греховном, на тяжком, но, возносясь духом горе, сердцем своим пребывайте у Бога, в чертогах небесных, куда нет доступа темным духам, навевающим уныние.

Вот что нужно знать об унынии каждому христианину.

А что сказать о людях, не знающих почти Христа, идущих путем мирским, ищущих радость и утешение от мира? Они по виду часто кажутся довольными, бодрыми, веселыми, как будто нет у них уныния. Не думайте, что это так, не соблазняйтесь их видом, но подумайте об уклонении их с пути.

Если бы знали, что происходит в глубине их сердца!.. В глубине их души никогда не прекращается обличение совести. Совесть услышать никто не может. Внутренний человек поднимает временами голову и начинает вопить. Это постоянное страдание тех, кто гонится за мирским благополучием. Апостол Павел говорит: «Печаль яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделывает, печаль же мирская смерть соделывает» (2 Кор. 7, 10).

Если не обратитесь от печали по миру к печали по Богу – погибнете. Помните о тяжести уныния помните, что сердце христианина должно быть наполнено радостью о Духе Святом, радостью стремления к свету, должно быть чуждо печали, которая наполняет сердца грешников.

Помните об этом всегда, и да помилует вас Господь Бог, а святой Ефрем да содействует вам молитвами своими. Аминь.

Святитель Феофан Затворник. Сердечное бесчувствие и охлаждение, являющееся в душе среди подвигов спасения *(Извлечения из духовных трудов святителя)*

Нередко бывает, что люди, которые текут путем доброй христианской жизни, вдруг и по видимому без всяких причин, начинают чувствовать в себе какое-то параличное состояние всех сил душевных, вследствие чего у них является охлаждение ко всем, дотоле бывшим, духовным подвигам. Недоразумевающим, как и от чего это происходит и как вести с этим борьбу, преосвященный Феофан Затворник пишет:

«Это со всеми по временам бывает. О сердечном бесчувствии все почти, писавшие о духовной жизни, поминают. Св. Марк Подвижник трех такого рода врагов выставляет: неведение с забвением, разленение с нерадением и окамененное нечувствие».

В кратких молитвах не забыл их и Святитель Златоуст: *Избави мя от уныния, забвения, разленения с нерадением и отмененного нечувствия.* Средства противления указываются немногосложные: терпеть и молиться.

Возможно, что Бог Сам посылает это для обучения – не полагаться нам на свои силы. Иной раз много берем на себя и многого ожидаем от своих усилий, приемов и трудов. Вот Господь и забирает благодать и оставляет человека, как бы говоря: «Вот испытай, насколько у тебя есть сил». А если не понесёшь испытание, то можешь впасть в уныние. И потому чем больше имеется дарований естественных, тем такое обучение нужнее.

Сознав это, будем терпеть. Посылается это и в наказание за вспышки страстей, допущенные и несамоосужденные, и потому не покрытые покаянием. Вспышки эти то же для души, что для тела – пища дурная… которая отягчает или расслабляет, или отупляет… Надо осмотреться, не было ли чего такого в душе… и покаяться пред Господом, и положить вперед остерегаться.

Больше всего достается это за гнев, неправду, досаждение, осуждение, возгордение и уныние. Одно остается – молиться… об избавлении от сей самой сухости… и от окаменненного нечувствия.

При охлаждении и бесчувствии – мысль трудно будет удержать при словах молитвы, но все возможно. Делать надо наперекор себе… перетруждение себя и будет средством преклонить Господа на милость и возвратить благодать. А бросать молитву никак не должно. Св. Макарий говорит: увидит Господь, как искренно желаешь блага этого… и пошлет. Молитву же против охлаждения воссылать своим словом, пред правилом и после правила… и в продолжение его к Богу взывать, как бы преднося пред Его лице мертвую душу: *Видишь, Господи, какова она! Но рцы слово и исцемет.*

С этим же словом и в продолжение дня почасту обращаться к Богу.

Главное – не давать душе холодеть… Блюдите, светится ли свеча, и да теплится камин душевный… Почаще подбрасывайте дровец… то есть святые помышления держите в уме, с сочувствием им и сердца.

Охлаждение – горькое и опасное состояние. У Господа оно стоит в числе руководительных, вразумительных и исправительных средств. Но бывает оно и вроде наказания. Причина сего – явный грех, но как у вас его не видно, то причины нужно искать во внутренних чувствах и расположениях. Не вкралось ли самомнение, будто вы не то, что другие? Не загадываете ли самовольно шагать по пути спасательному и восходить горе одними своими средствами? Не успокаиваетесь ли на том порядке жизни, какой заведен… и расположились спать в мысли, будто больше заботиться не о чем?.. Такие и подобные мысли приводят в бес-

печность, а беспечность есть первый шаг к унынию. Поэтому потрудитесь собрать мыслей поболее, хотя вы еще и не начинали дела. Приложите убеждение, что, хотя бы вы достигли высоких степеней, – все небезопасны от падений… путь к которым врагу пролагает беспечность и нерадение – предшественницы охлаждения. Собирая же таковые возбудительные помышления, не думайте, что сами себя согреете… Согреет Господь, когда время придет. Ваше же дело – труд и труд. К сему труду мысленному прилагайте молитву к Господу, именно об избавлении от сей язвы. Все другие предметы оставьте, держите одну эту молитву против охлаждения… И не давайте себе покоя, пока не согреетесь. Согреянность есть Господа прикосновение к сердцу, а непрестанная теплота есть Господа вселение в сердце… Даруй вам, Господи, сие благо. И не впадайте в уныние и рук не опускайте!

Некто говорит: «Поставь себя в состояние умирающего…» Другой прибавляет: «Еще лучше, поставь себя в момент суда над тобою, когда готово изыти из уст Божиих последнее о тебе решение». Нельзя не согласиться: такие приемы, действительно, сильны размягчить каменное сердце.

Вот вам слово св. Исаака Сирина – на случай охлаждения и нечувствия:

Не смущайся мыслию и не подавай руки душевному расслаблению, но терпи, читай книги святых отцов и подвижников, принуждай себя к молитве и жди помощи. Она придет скоро, что и не узнаешь…

Я думаю, что в нашем охлаждении не безвинна и плоть. Не предполагаю излишества, но даже и малое расслабление плоти. Но и это малое отупляет чувство духовное и расслабляет энергию. Потрудитесь подтянуть сию рабу неключимую, чтобы не лезла в госпожи. Как?.. Я думаю, вам ведомо! Касается же сие и пищи, и сна, и других льгот. Сделайте, чтобы плоть чувствовала, что на ней тяжелая рука. Как вражду и неприязнь непримиримую к плоти имейте… и преследуйте ее за своеволие.

Как только ослабнут требования плоти, чувство духовное оживет. Очень много значит – не давать разваливаться, держать в струнке все члены чрез внутреннее духовное напряжение мускулов. Это сильно поддерживает бодрость духа и помогает душе стоять в трезвенном настроении.

Положите законом: выходить из-за стола немного голодным. Злая раба– плоть – будет чувствовать, что над нею есть властная рука… Что винопитие пресечено – прекрасно. Это самое лучшее пособие к тому, чтобы тело было бодро, трезвенно и свежо. Великое сие есть дело.

Ничего ради плотоугодия, а только для здоровья, и никогда не есть досыта… Извольте себе избрать мерное правило в пище и питии, как делали все святые.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Об унынии (печали)[2]

Обычно после совершения всякого греха у человека появляется томление духа. Это внутреннее гнетущее состояние бывает подчас настолько мучительным, что даже превышает возможность человеческих сил противостоять ему. И нередко оно приводит человека к печали, унынию и даже к отчаянию. Овладев человеком, печаль и уныние способны полностью расстроить силы его души, отвлечь его от богоугодных занятий и вообще уничтожить все духовные плоды и тем самым привести свою жертву к смерти духовной (2 Кор. 7, 10). Особенно яростное и лютое свое действие эти страсти обрушивают на подвижников, чтобы устрашить их трудностью подвига и посеять в сердцах нерадение о спасении.

Нередко печаль и уныние могут появиться в человеке неожиданно по внушению врага нашего спасения – диавола. Если он заметит в душе ревностного христианина хотя бы малую склонность к грусти, то тут же воспользуется этим и постарается привести его душу к духовной печали, а позже, возбудив в ней жестокое уныние, которое полностью овладевает сердцем и делает его совершенно неспособным к духовным упражнениям, и особенно к молитве.

Преданный пороку уныния настолько ослабевает духовно, что становится бессильным шествовать по верному, спасительному пути. Спасение кажется ему трудным и непостижимым, даже слова Священного Писания не оказывают на него воздействия, так как сердце его в это время бывает подобно закрытому сосуду.

А между тем Христос со Своею благодатной силой и помощью постоянно пребывает у дверей человеческого сердца и ждет, пока человек добрым своим соизволением откроет Ему эти двери (Откр. 3, 20). Поэтому хотящему принять слово Божие следует распахнуть свое сердце и так возжелать глаголов жизни вечной, как жаждет дождя иссохшая земля. Только в таком случае христианин сможет напитать свое сердце и удалить из него все страсти.

Святитель Тихон Задонский не только указывает на губительность печали и уныния, но и дает совет, как можно противостоять им и какими средствами преодолевать их. Прежде всего, христианин должен постоянно принуждать себя к духовному подвигу, и особенно к молитве. Хотя это бывает и весьма трудно, но Богу, споспешествующему во спасении, все возможно. Немалую роль в этой борьбе играет размышление о смерти, о Страшном суде Христовом, о вечных мучениях грешников и блаженной жизни праведников, очистивших свои сердца от греховной скверны и водворившихся в горнем Иерусалиме для вечного упокоения и радости в Боге. И, наконец, весьма спасительно действуют и отрезвляют душу, впавшую в уныние, слова Псалмопевца: *Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14).

Итак, чтобы искоренить страсти и худые наклонности из своего сердца и вместо них насадить добрые навыки, христианину необходимо сосредоточить все свои силы в подвиге духовной борьбы и непрестанно прибегать к Божественной благодатной помощи. Поскольку христианин предназначен жить в Боге и для Бога, а смысл его жизни заключается в самосовершенствовании, то, следовательно, его насущной задачей должна быть постоянная бдительность по отношению к своему внутреннему миру, дабы легче распознавать все диавольские ухищрения, направленные на погубление его души, и с помощью Божией вовремя отражать их. Непременным спутником его и помощником на этом многотрудном духовном поприще служит искреннее покаяние, главной целью которого является то, *чтобычеловек от грехов и от суеты мира сего отвратился, и к Богу всем сердцем обратился, внутрь бы изменился, и иным бы, как прежде был, сделался… и ни о чем бы так не тщался, как только Богу угодить, и тако спастися.* Из этих слов святителя становится понятным, что только

[2] Из книги схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский».

внутреннее обновление сможет удержать христианина на соответствующей ступени богоугодной жизни, что будет способствовать водворению в его душе самопознания и молитвы.

Подобным образом жизни он сможет склонить праведный гнев Божий на милость и тем самым получить благодать Святого Духа, помогающую ему и укрепляющую его духовные силы в борьбе со страстями. Только в таком случае христианин будет способен к исполнению воли Божией и теснейшему единению со своим Творцом, а это, в свою очередь, приведет его к вечной блаженной жизни в обителях Отца Небесного.

Митрополит Николай (Могилевский). Уныние ведёт путём Иуды[3]

В порядке следования у отцов-аскетов помещаются две сродные по характеру обнаружения и разные по названию страсти: печаль и уныние.

Как по законам психологии вслед за бурными порывами какой-либо страсти должна последовать реакция в виде ослабления и упадка душевной энергии и выразиться в новых аффективных состояниях, так и, по учению отцов-аскетов, вслед за бурными состояниями гнева, как некоторая духовная реакция, наступает состояние печали. Помимо этого психологического основания, отцы-аскеты прямо и ясно указывают на тесную взаимную связь печали и страсти гнева.

Прп. Иоанн Кассиан указывает и самый момент, когда наступает состояние печали – «по прекращении гнева».

Прп. Нил Синайский говорит: *Печаль бывает следствием гневных помыслов; ибо гнев желает отмщения; неуспех же в отмщении рождает печаль.*

Предшествующая печали страсть, постепенно ослабляя повышенное настроение духа и волю, тем самым в душе создавала для насаждения новых страстей (то есть уныния и печали) удобную почву с готовыми семенами пороков, которые, как только прольется на нашу душу дождь искушений, тотчас производят ростки и плоды. И действительно, по аскетическому учению, печаль не может найти себе доступа в ту душу, в которой ранее не свили себе прочного гнезда какие-либо другие страсти.

Таким образом, печаль является не только как следствие гнева, но и прочие другие страсти могут оставить ее в качестве наследницы.

Конечно, печаль может рождаться от многих причин. Эта страсть, как уже сказано преп. Иоанном Кассианом, иногда происходит от порока предшествующего – гнева – или рождается от неудовлетворения желания какой-нибудь корысти, или от понесения убытка, или от нанесения нам обиды; печаль рождается от всего того, что нам противоречит. Проще сказать, печаль возникает как следствие неудовлетворенности наших страстных желаний или удовлетворения их неполного, не доставляющего удовольствия: «желающий себе чести не может иметь недостатка в унынии».

Иногда печаль, утверждают отцы-аскеты, рождается и без видимой внешней причины, от причин внутренних: «одна (печаль) происходит в сердце без видимой причины (к печали), от неразумной скорби сердца или отчаяния», другая же «рождается и вторгается от причин странных», – говорит прп. Нил Синайский. Отсюда – существуют два вида печали греховной.

Есть еще особый вид печали, именуемой *«печалью по Богу».* Такая печаль, имеющая своим центром Бога, возникающая от покаяния в грехах, или от желания совершенства, или от созерцания будущего блаженства – признается печалью полезной. Печаль эта по характеру и свойствам своим далека и не похожа на печаль греховную – «бесовскую»: она бывает послушна, приветлива, смиренна, кротка, приятна, терпелива как происходящая от любви к Богу. Печаль по Богу подкрепляет душу слезами… заботится о приближающейся смерти и Суде и ожидает сего с терпением и любовью. В таком смысле эта печаль («печаль ума») является драгоценным Божиим даянием.

Совсем другой характер имеет печаль, когда человек не Бога, а себя самого, свою «самость», свои удовольствия ставит центром жизни. Тогда печаль имеет характер мрач-

[3] Из книги «Тайна души человеческой».

ного уныния, безнадежной тоски, приводящей человека к апатии, к бездеятельности в духовно-нравственном отношении. Такая печаль, являясь болезнию души и плоти, парализует первую и как бы связывает, «пленяет» деятельные силы и способности человека. Печаль эта, переходящая в уныние, бывает очень сурова, нетерпелива, жестока, строптива, соединена с бесплодною грустию и мучительным отчаянием. Подвергшегося ей, расслабляя, отвлекает от усердия и спасительной скорби, как безрассудная, прерывает не только действенность молитв, но упраздняет и все духовные плоды, которые печаль ради Бога доставляет. Из приведенных мест уже с очевидностью открываются гибельные свойства этой страсти. Уныние не позволяет охваченному ею человеку ни совершать молитвы с обычною ревностию сердца, ни с пользою заниматься священным чтением; не попускает быть спокойным и кротким с людьми: ко всем обязанностям трудов или богослужений делает нетерпеливым и неспособным.

Душа, снедаемая едкой печалью, как одежда молью, настолько портится, что делается бесплодной и непригодной на построение и украшение того духовного храма, основание которого положил мудрый строитель Павел, говоря: *вы есте храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16).

Человек, преданный долго глубокой печали, настолько ослабляет свои духовные силы, что лишает себя всякой возможности идти по пути нравственного своего совершенства, и самое спасение ему часто начинает казаться недостижимым, подвиги – напрасными, труды, надежды – бесполезными. И так доходит печалью снедаемый или до полного уныния, или до отчаяния. Это особый род печали, гораздо худший, ибо ведет душу не к исправлению жизни, не к очищению пороков, а прямо к смерти.

Такое состояние может легко привести к последованию примеру Иуды. Ничто так не сильно и не гибельно для души человека, как отчаяние, говорит преп. Исаак Сирин. Оно не знает, чтобы кто его победил тем или иным способом и средствами. Никто из врагов не может противостоять ему. И человек, предавшись ему, подклонил свою главу, чтобы принять на себя смерть.

Уныние, хотя не так опасно для души человека, как полное отчаяние, но как страсть по своим свойствам оно является для нее гибельным ядом.

Страсть уныния обычно у отцов-аскетов встречается наряду с печалью. Даже часто один термин («печаль») ставится вместо другого («уныние»); и это, конечно, потому, что симптомы той и другой страсти выражаются очень часто почти в одинаковых формах, выступая несколько интенсивнее в страсти уныния. В этом последнем смысле уныние и определяется как окончательное, полное развитие предшествующей страсти (печали) на общей психологической почве.

Действительно, все характеризующие печаль симптомы, выражаясь в страсти уныния в более резких формах, захватывают, овладевают в человеке более широкой областью – всеми его душевными силами, почему страсть уныния у прп. Нила Синайского и называется не только «болезнию души» (как печаль), а «изнеможением души»; и это так потому, что в то время как другие страсти касаются только или раздражительной части души, или вожделевающей, или же мыслительной, уныние, охватывая все силы души, вдруг, одним духом, приводит в движение почти все страсти – вот почему оно и тяжелее всех других страстей. Страсть эта поэтому характеризуется как «слабость души», «расслабление души», «изнеможение души», как общее душевно подавленное состояние.

Душа человека, подверженного унынию, с утратой в силу этого разумом всякой власти над ходом душевной жизни, представляется как бы вовсе бездействующей в отношении религиозно-нравственного подвига, расслабленною, как бы «дремлющею». Все прочие страсти, при условии общей расслабленности душевного состояния, нападая на человека, сущего в унынии, действуют с полной силой, не встречая себе надлежащего отпора со сто-

роны нерешительной воли; душа такого человека представляет собою поприще их полного над нею господства.

Поэтому человека, впавшего в уныние, узнают по многим характерным чертам, каковы: леность, ропотливость, негодность к делу, отсутствие терпения, бесцельный переход с места на место, безделье и праздность, суетность в мыслях. Леность и расслабление в молитвенном подвиге, скука при чтении и слушании слова Божия, нерадение при отправлении Божественных служб, малодушие, приводящее иногда к полной потере надежды на Бога, – все это, несомненно, признаки страсти уныния.

То, как уныние вкрадывается в сердце и какой вред оно причиняет духу, ясно и характерно изобразил преп. Иоанн Кассиан, представив картину нападения страсти уныния на монаха. Этот отец говорит, что когда уныние нападает на жалкую душу, то производит страх места, омерзение к келлии, также и к братиям, которые живут с ним или вдали, порождает презрение, отвращение, как к нерадивым и менее духовным.

Также и ко всякому делу внутри келлии делает ленивым, нерадивым. Не попускает ему ни основаться в келлии, ни прилежать чтению, и он часто стонет, что, пребывая столько времени в той же келлии, ничего не успевает, ропщет и вздыхает, что не имеет никакого духовного плода, пока будет связан с этим обществом, скорбит, что не имеет духовной пользы и напрасно живет в этом месте, так как, имея возможность управлять другими и приносить пользу очень многим, он никого не назидает и никому не доставляет пользы своим наставлением и учением. Другие отдаленные монастыри хвалит и места те считает более полезными к преуспеянию и более способствующими спасению; также общество братии представляет приятными духовной жизни. Напротив, что находится под руками, то все худо, не только нет никакого назидания между братиями, но и самое телесное содержание приобретается не без большого труда. Наконец, думает, что, пребывая в этом месте, он не может спастись; нужно оставить келлию, в которой ему придется погибнуть, если еще будет оставаться в ней, и потому как можно скорее переселяется в другое место.

Потом уныние производит также расслабление тела и голод в пятом и шестом (по нашему счислению в 11-ом и 12-ом) часу, как будто он утомлен и расслаблен был долгим путем и самым тяжелым трудом или будто проводил два или три дня в посте, без подкрепления пищей. Потому тогда беспокойно озирается туда и сюда, вздыхает, что никто из братии не идет к нему, часто то выходит, то входит в келлию и часто взглядывает на солнце, как будто оно медленно идет к западу.

Таким образом, в таком неразумном смущении духа, как бы земля покрылась мраком, пребывает праздным, не занятым никаким духовным делом, и думает, что ничто другое не может быть средством против такой брани, как посещение какого-либо брата или утешение от овладевшего им сна. Потому этот недуг внушает, что нужно делать приличные посещения недужных вблизи или вдали находящихся. Также внушает какие-нибудь благочестивые набожные обязанности, что надобно не забывать родителей и чаще ходить для поздравления их; считает великим делом благочестия чаще посещать какую-нибудь благочестивую, посвятившую себя Богу женщину, особенно не имеющую никакого пособия от родных, и если что ей необходимо, чего не дают ее сродники и небрегут, о том заботиться есть дело святое и больше надобно к этому прилагать благочестивый труд, нежели бесплодно, без всякого преуспеяния сидеть в келлии. И так несчастная душа, опутанная такими хитростями врага, расслабленная духом уныния, как сильным тираном, впадает в сон или, выгнанная из затвора келлии своей, начинает искать утешений в посещении брата; и этим средством, от которого в настоящее время как будто получает облегчение, намного после этого больше бывает расслаблена. Таким образом воин Христов, сделавшись беглецом из своей военной службы и изменником, связывает себя житейскими делами и становится неугодным военачальнику (2 Тим. 2, 4).

Что касается того, откуда происходит уныние, отцы-аскеты дают такой ответ: уныние происходит или от естественных причин – «переутруждения», или же от беса. Есть уныние естественное – от бессилия, и есть уныние от беса. Естественное уныние наступает тогда, когда человек трудится выше силы своей и понуждает себя на еще большие труды. От беса происходит уныние тогда, когда враг, видя человека в лености (в этом предвестнике уклонения в худое) или праздности, нападает надушу слабую, невооруженную и еще более ослабляет ее и окончательно связывает своими оковами.

Таким образом, причины, производящие страсть уныния, заключаются в нас самих – это леность, праздность вообще, беспечность и отсутствие в нас сердечного делания. Наша слабость душевная служит только почвой для сеяния врага, а самое расслабление есть отражение состояния нашей воли.

Страсть уныния прежде всего характеризуется как болезненное состояние нашей расслабленной воли, почему все отцы-аскеты для укрепления последней настойчиво советуют труд, рукоделие и подобного рода занятия.

Страсть уныния, как и сродная с нею печаль, составляя «болезнь души», сами являются, несомненно, состояниями слабой и болезненной воли. Отсюда понятны те основания, по которым отцы-аскеты, оценивая значение уныния в духовной жизни, считают эту страсть в высшей степени опасным, злым и тяжким врагом для подвигов спасения. Уныние, ослепляя ум человеческий, делает его неспособным к созерцанию истины добродетелей; уничтожает самые добродетели терпения, смирения и любви, на которых утверждается наше спасение; и, ослабляя нашу душу и волю (и без того слабую), является, по выражению отцов-аскетов, «всепожирающею смертию» для человека-христианина.

Итак, уныние и печаль, а равно сребролюбие и гнев, по учению отцов, суть расположения нашей греховной души, внутренние психофизические явления, наиболее отчетливо собою выражающие состояние нашей болезненной воли.

Из рассмотрения гибельности двух страстей – печали и уныния – мы убеждаемся, что обе они выражаются одинаковым образом в духовном расслаблении, в отвращении от духовного созерцания и молитвы. И в то же время, как в страсти гнева, нарушается принцип любви (почему и расстраиваются у человека добрые братские отношения), в страсти печали и уныния этот принцип глубже нарушается, и человек расстраивает свои отношения с Богом.

Печаль и уныние, расслабляя душу, угнетают ее, не позволяют совершать молитв с обычной ревностью и заниматься с пользою чтением Святого Писания; они делают человека нетерпеливым ко всем обязанностям трудов и богослужения. Здесь душа утрачивает свое духовно бодрое настроение, делается вялой и как бы дремлющей. Вот поэтому и нужно обратить все внимание борющегося с этими страстями на отрешение от этого состояния своей «дремлющей» души.

Для этого, по мнению святых отцов, необходимо: избегать безделья и праздности, которые, усиливая только духовную дремоту, поддерживают эту болезнь, и, избравши какое-нибудь определенное занятие и работу, трудиться. Определенная физическая работа, труд способствуют самособранности в мыслях: «тот, кто занят работою, не скоро допустит что-либо излишнее и в делах, и в словах, и в мыслях, так как вся душа его совершенно предана трудолюбивой жизни».

По словам Нила Синайского, *и человек, занятый делом, удерживает при себе мысль, которая не менее чем глаза должна наблюдать за тем, что делается для достижения безошибочности в действии.* По учению прп. Иоанна Кассиана, страстным движениям сердца и непостоянному волнению помыслов противопоставляется тяжесть трудов, как какой-нибудь твердый непоколебимый якорь, которым рассеянность и блуждание сердца удерживаются, как в безопасной пристани. Упражняя как телесные, так и душевные силы, труд уравнивает выгоды внешнего человека с пользою внутреннего.

Таким именно путем «телесный труд», по учению отцов-аскетов, охраняет чистоту, «приводит к смирению» и вообще является лучшим помощником добродетели.

Отсюда понятно, почему наиболее видные представители подвижничества и сами усердно занимались «рукоделием», каким-нибудь трудом, и другим настойчиво рекомендовали это занятие как безусловно важное и существенно необходимое условие в борьбе со страстию уныния и печали.

У прп. Иоанна Кассиана содержится характерный рассказ об авве Павле, который хотя и совершенно не был заинтересован материально в продаже своих изделий, и потому сплетенные корзины по прошествии года сожигал, однако занимался ежедневно рукоделием для одного очищения сердца и собранности помыслов.

Итак, надо и душу, и тело держать в напряжении и всегда чем-нибудь заниматься, чтобы не допустить к себе праздности с ее близкими спутниками – унынием и печалию.

Чрез внимательность ума мы достигнем собранности помыслов; по словам Иоанна Кассиана, этим способом мы можем победить все роды печали, от каких бы причин ни происходила она. Такую «внимательность ума» подвижник может приобрести, если будет предаваться молитве, поучению в слове Божием, размышлению о духовных и небесных благах. Особенно же нужно стяжать терпение, недостаток которого так сильно ощущается в названных страстях. Терпеливое перенесение обид и злословий, как льва, заключает в зверинце страсть уныния и печали.

При помощи терпения надо создать такое христианское настроение («бесстрастие»), чтобы можно было в причинении нам обид, бесчестия и разных неприятных уязвлений – радоваться; и тогда эта радость мира будет печаль прогонять, гнев угашать, ненависть отражать, мстительность уничтожать, уныние рассеивать и скорбь в радость претворять.

Поэтому не надо стремиться избегать скорбен как причины печали, а скорее – надо научиться переносить их мужественно, чтобы чрез это приучить волю и свои желания подчинять воле Божией и домостроительству. Надо помнить и то, что всякие скорби посылаются или попускаются нам от Бога к нашей душевной пользе.

Только этим, а не иным путем шествуя, от скорби мира сего мы можем прийти к радости духа в сей скорби плоти.

Архимандрит Софроний. «Держи ум твой во Аде и не отчаивайся»[4] *(Блаженной памяти Силуана Афонского)*

В духовном созерцании подвижник становится зрителем вещей, которые для подавляющего большинства людей являются тайною, но он стоит пред невозможностью поведать об этой тайне, потому что, переводимая на человеческий язык, она предстает слышащему о ней совсем иною.

Язык человеческих слов и понятий дает очень ограниченную возможность передавать внутреннее состояние одного другому. Непременное условие взаимного понимания – общность, или тождество, опыта. Нет этой общности – не будет достигнуто и понимание, потому что за каждым нашим словом сокрыта вся наша жизнь; во всякое понятие каждый из нас влагает объем своего опыта, почему все мы неизбежно говорим на разных языках. Но в силу единосущия рода человеческого возможно и чрез слово вызывать новый опыт в душе слышащего, и тем как бы порождать в нем новую жизнь. И если это так при нашем человеческом взаимообщении, то тем более это происходит при Божественном действии.

Слово Божие, при известном внутреннем расположении души, восприемлющей его, своим явлением действительно приносит новую жизнь и ту Жизнь, которая заключена в нем, то есть Вечную.

Имея в виду не только несовершенство нашего средства – языка, но и свое невежество и неспособность, все же позволим себе возвратиться к той странной по форме беседе-молитве, а именно к словам: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

Кто читал Евангелие, не мог не обратить внимания на своеобразие бесед Христа. Внешне, формально, в них нет, кажется, никакой последовательности. Возьмите, например, беседы с Никодимом, с Самарянкой, с учениками на Тайной Вечере. Внимание Христа обращено не столько на то, что говорит человек, сколько на то, что есть в глубине его и что способен он воспринять от Бога.

Так и в этой молитве-беседе старца Силуана внешне как будто немного смысла. Но если бы нам открылось ее действительное содержание и сила данного в ней Силуану откровения, то с уверенностью можно сказать – все наше существо было бы потрясено до последней глубины.

Старец Силуан десятилетиями рыдал «до великих слез» о том, чтобы мир познал Бога. Он сознавал, что если бы народы – он мыслил о народах, нося их в молитвенной любви сердца своего, – познали любовь и смирение Божие, то оставили бы они, подобно апостолу Павлу, как сор (Флп. 3, 7–8), как детские игрушки, свои увлечения, все то, чем поглощено их существо, и стали бы гнаться за этим смирением и этой любовью день и ночь всеми силами своей души. И если бы это совершилось, то изменилось бы лицо земли и судьбы всех людей и весь мир преобразился бы, как говорил старец, «в один час». Так велика эта сила.

Вам, быть может, странно услышать, что Силуану открылись тогда тайна падения и искупления и все духовные пути человека? Божественному Петру на Фаворе и в день сошествия Святого Духа открылось с последней очевидностью, что нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4, 12). И не только еврейские старейшины и книжники удивлялись категорическому заявлению Петра и Иоанна, людей простых и некнижных, как повествует Писание (Деян. 4, 12–13), но и доныне удивляемся все мы. Невольно возникает вопрос: «О Петре! откуда ты, простой и некнижный, знаешь,

[4] Из книги «Преподобный старец Силуан Афонский».

какие имена даны под небом? Разве тебе была известна история культур и религий Китая, Индии, Вавилона, Египта и прочее?»

«Некнижному и простому» Силуану также открылись тайны, скрытые «от мудрых и разумных». Путь к Вечной Жизни, не преставая, проповедуется на всех языках, но подлинно познавшие этот путь едва обретаются единицы на поколения.

«Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

Непонятное выражение. Что значит – держать ум во аде? Не значит ли это – воображать себе что-то подобное тем, нередко лубочным, картинам, которые рисует наивное человеческое воображение?.. В данном случае – нет. Отцу Силуану, как и некоторым великим отцам, например Антонию Великому, Сисою Великому, Макарию и Пимену Великим и другим, дано было за время жизни реально переживать состояние адских мучений. Повторение этого состояния в результате глубоко отпечатлевается в их сердце, так что они по своей воле уже могут возобновлять его в душе своей, возвращаться к нему посредством соответствующего внутреннего движения духа. И к этому деланию они прибегали, когда в душе их начинала так или иначе проявляться какая-либо страсть и особенно самая глубокая и самая тонкая из них – гордость. А когда эта страсть не удовлетворяется, то ей на смену приходит уныние. И потому борьба с гордостью – важнейший этап борьбы со страстями. В первый период подвижник борется с грубыми плотскими страстями, затем с раздражительностью и, наконец, с гордостью. Последняя борьба есть, несомненно, самая трудная. Познав в долгом опыте своем, что гордость приводит к потере благодати, подвижник особым внутренним движением сходит душою во ад и адским огнем выжигает в себе действие всякой страсти.

Старец замечал, что большинство людей, приближаясь к этим граням, малодушно ужасаются и не выдерживают. Вот почему Великий Сисой и говорил об этом вопросительно: «Кто может носить помысл Антония? Впрочем, я знаю человека (это он сам – Сисой), который может носить его».

Старец Силуан объяснял, что Сисой имел в виду тот помысл, которому научился великий Антоний у александрийского сапожника. Преподобный Антоний молился, чтобы Господь открыл ему, в какую меру он достиг. И было ему указание, что в меру сапожника он не пришел. Придя к сапожнику, Преподобный спросил его, как он живет. Тот отвечает, что треть заработка отдает он на храм, треть – нищим остальное удерживает на свои нужды. Антония, который бросил все свое имение и жил в пустыне в большей, чем сапожник, нищете, сие делание не удивило. Не в нем было превосходство сапожника. Тогда он говорит сапожнику: «Господь послал меня к тебе узнать, как ты живешь?» Смиренный сапожник почитал Антония и, испугавшись такого слова, говорит: «Ничего я не делаю, а лишь, работая, смотрю на проходящих мимо людей и помышляю: все спасутся, один я погибну».

Антоний, Богом посланный научиться у сапожника, Антоний, приготовленный к правильному восприятию услышанного им слова долгим и чрезвычайным подвигом, удивившим весь Египет, по дару Божьему почувствовал силу помысла сапожника и действительно понял, что в меру сапожника еще не вошёл. Но преподобный Антоний не впал в уныние, а возвратившись в пустыню, стал учиться этому деланию.

Великому Антонию, основателю восточного монашества, дана была вместе с разумением и сила носить этот помысл. Сему деланию он учил отшельников, способных принимать не молоко, а твердую пищу. От него это делание восприняли и другие великие отцы пустыни и как бесценное сокровище передали в наследство последующим векам. Делание это у каждого принимает свою словесную форму; так, Пимен Великий говорил ученикам: «Поверьте, чада, где сатана, там и я буду», но по существу оно сводится к тому же.

Блаженный старец Силуан говорил, что многие подвижники, приближаясь к этому состоянию, необходимому для очищения от страстей, отчаиваются, впадают в грех уныния

и потому не могут пойти дальше. Но тот, кто знает, что «Господь много нас любит», избегает губительного действия последнего отчаяния и умеет мудро стоять на грани его, так что и силою адского пламени пожигает в себе всякую страсть, и жертвою уныния не становится.

«И не отчаивайся».

Рассказ старца прост, как просто было и слово александрийского сапожника, как просто говорили преподобный Сисой или преподобный Пимен и другие отцы, но сила слова и глубина тайны делания сего недоведомою останется для всякого не имевшего подобного им опыта борьбы с адской страстью учения, с одной стороны, и великих благодатных даров – с другой.

* * *

Вся долгая подвижническая жизнь старца была горячим исканием смирения. И если бы мы захотели познать образ и тайну его борьбы за стяжание смирения, то должны будем остановиться на странных его словах: «Моя любимая песня – скоро я умру, и окаянная душа моя снидет во ад, и там буду один я страдать в мрачной темнице и горько рыдать: скучает душа моя о Господе и слезно ищу Его. Как мне Его не искать? Он прежде взыскал меня и явил мне, грешному, Себя».

Когда он говорил: «Окаянная душа моя снидет во ад», то это не были только слова, но и подлинное переживание адских страданий, которые привились его сердцу, так что он мог сознательным внутренним движением духа возобновлять их в себе иногда в большей, иногда в меньшей степени. И когда огонь адского мучения производил искомое действие, то есть убивал страстный помысл, тогда общей губительности этого огня он противопоставлял спасительное действие любви Христовой, которую тоже знал и носил в сердце своем.

Этому деланию он научился, получив ответ: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». Первой частью своей «любимой песни» он погружался во ад, второй, возвращаясь к памяти любви Божией, он избегал уныния.

«И не отчаивайся».

Делать так, как делал старец, могут лишь немногие. От постоянного пребывания в этом подвиге душа приобретает особую привычку и выносливость, так что память об аде настолько усваивается душой, что становится почти неотходною. Необходимость такого постоянства вызывается тем, что человек, «в мире живущий и плоть носящий», непрестанно подвергается влияниям окружающего его греха, от которого, как бронею, защищается душа тем, что смиряется даже до ада преисподнего.

Старец говорит: «Господь Сам научил меня, как надо смиряться: "Держи ум твой во аде и не отчаивайся". И этим побеждаются враги, а когда я умом выхожу из огня, то помыслы снова приобретают силу».

Из «бледных» наших речей невозможно получить настоящего понятия об этой дивной и невыразимой жизни, где совмещаются предельное, выносимое естеством человеческим страдание с предельным, выносимым человеческим естеством блаженством. Одно сопутствует другому странным образом. И если бы только страдание, то невозможно было бы его понести. И если бы только блаженство, то тоже невозможно было бы его понести.

Предание говорит, что на пути в Египет Святое Семейство встретил разбойник, но не сделал Им зла, а, увидав Младенца, сказал, что если бы Бог воплотился, то не был бы прекраснее этого Младенца; и оставил Их идти в мире.

Дивная вещь: разбойник, который, как зверь, никого не щадит, это Святое Семейство не обидел и не опечалил. Душа разбойника при виде Младенца и кроткой Матери Его умилилась, и благодать Божия коснулась его.

Так случалось и с дикими зверями, которые, видя святых мучеников или преподобных мужей, становились кроткими и не причиняли им зла. И даже бесы боятся кроткой и смиренной души, которая послушанием и молитвою побеждает их.

И опять удивительная вещь: разбойник пожалел Младенца-Господа, а архиереи и старцы предали Его Пилату на распятие. И это потому, что они не молились и не искали от Господа вразумления, что и как надо сделать.

Так часто начальники и простые люди ищут добро, но не знают, где оно, не знают, что оно в Боге и от Бога дается нам.

Всегда надо молиться, чтобы Господь вразумил, что надо сделать, и Господь не оставит нас заблуждаться, а потом сожалеть и унывать.

Адам не был мудр, чтобы спросить Господа о плоде, который дала Ева, и потому потерял Рай.

Давид не спросил Господа: «Хорошо ли будет, если я возьму себе жену Урия?» – и пал в грех убийства и прелюбодеяния.

Так и все святые, которые согрешили, согрешили потому, что не призвали Бога на помощь, чтобы вразумил их. Преподобный Серафим Саровский сказал: *Когда я говорил от своего ума, то бывали ошибки.*

Но есть и безгрешные ошибки несовершенства, их видим даже у Божией Матери. В Евангелии говорится, что когда шла Она из Иерусалима с Иосифом, то думала, что Сын Ее идет со сродниками или знаемыми… И только после трех дней искания нашли Его в Иерусалимском храме беседующим со старцами (Лк. 2, 44–46).

Итак, только Господь всеведущ, нам же всем, кто бы ни был, надо молиться Богу о вразумлении и спрашивать духовного отца, чтобы не было ошибок.

Дух Божий всех наставляет по-разному: один безмолвствует в одиночестве, в пустыне; другой молится за людей; иной призван пасти словесное стадо Христово; иному дано проповедовать или утешать страждущих; иной служит ближнему от своих трудов или имений – и всё это дары Духа Святого, и все в разной степени: один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат (Мк. 4, 20).

Если бы мы любили друг друга в простоте сердечной, то Господь Духом Святым показал бы нам многие чудеса и открыл бы нам великие тайны.

Бог – ненасытная любовь…

Как мне понятно, что Господь управляет нами. Без Него мы не можем даже помыслить благое; поэтому нам нужно смиренно предаться воле Божией, чтобы Господь руководил нами.

Мучимся все мы на земле и ищем свободы, но мало кто знает, в чем свобода, где она.

И я тоже хочу свободы и день и ночь ищу ее. Я познал, что она у Бога и от Бога дается смиренным сердцам, которые покаялись и отсекли свою волю пред Ним. Кающемуся Господь дает мир Свой и свободу любить Его. И нет ничего лучшего в мире, как любить Бога и ближнего. В этом душа обретает покой и радость.

О народы всей земли! На коленях припадаю пред вами и умоляю со слезами: придите ко Христу. Я знаю Его любовь к вам. Я знаю и потому кричу всей земле. Если чего не знаешь, то как будешь говорить о том?

Ты спросишь: «Но как можно знать Бога?» А я говорю, что мы видели Господа Духом Святым. И ты если смиришь себя, то и тебе Дух Святой покажет Господа нашего; и ты тоже захочешь кричать о Нем всей земле.

Я стар, и жду смерти, и пишу истину по любви к народу, о котором скорбит душа моя. Быть может, хоть одна душа спасется, и за нее буду благодарить Бога, но сердце мое болит

за весь мир, и молюсь, и слезы проливаю за весь мир, чтобы все покаялись, и познали Бога, и жили в любви, и наслаждались свободою в Боге.

О все люди на земле, молитесь и плачьте о грехах своих, чтобы Господь простил их. Где прощение грехов, там нет уныния, там свобода совести и любовь, хотя бы и малая.

Господь не хочет смерти грешника и кающемуся дарует благодать Святого Духа. Она дает душе мир и свободу умом и сердцем быть в Боге. Когда Дух Святой прощает нам грехи, тогда получает душа свободу молиться Богу чистым умом, тогда она свободно созерцает Бога и в Нем бывает покойна и радостна. И это есть истинная свобода. А без Бога не может быть свободы, потому что враги угнетают душу плохими помыслами.

Скажу правду пред всем миром: я мерзок пред Богом и впал в уныние и отчаялся бы в своем спасении, если бы Бог не дал мне Свою благодать Святого Духа. И Дух Святой научил меня, и потому я пишу о Боге из труда, ибо Он влечет меня писать.

Жалею, и плачу, и рыдаю о людях. Многие думают о себе: я много нагрешил – убивал, грабил, насиловал, клеветал, распутничал, предавался греху безверия и уныния и многое другое делал. И от стыда не идут на покаяние. Но они забывают, что все грехи их пред Богом, что капля в море.

О братья мои! Вся земля! Покайтесь, покамест есть время. Бог милостиво ждет нашего покаяния. И все Небо, все святые ждут от нас покаяния. Как Бог есть Любовь, так Дух Святой во святых есть Любовь. Проси, и Господь простит. А когда ты получишь прощение грехов, то на душе у тебя будет радость и веселие, благодать Святого Духа войдет в твою душу, и ты скажешь: «Вот истинная свобода, она в Боге и от Бога».

Благодать Божия не отнимает свободы, а только помогает исполнять Заповеди Божий. Адам был в благодати, но воля его не была отнята. Также и Ангелы в Святом Духе пребывают, но не отнята у них свободная воля.

* * *

Многие люди из-за адского уныния не знают пути спасения, зашли во тьму и не видят Света Истины. А Он был, есть и будет и всех милостиво зовет к Себе: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, познайте Меня, и Я дам вам покой и свободу.*

Вот истинная свобода – когда мы в Боге. И я раньше не знал этого. До двадцати семи лет я только веровал, что Бог есть, но не знал Его; а когда душа моя познала Его Духом Святым, то стала с жаром рваться к Нему; и теперь, горя, ищу Его день и ночь.

Господь хочет, чтобы мы любили друг друга; в этом свобода – в любви к Богу и к ближнему. В этом и свобода и равенство. А в земных чинах равенства быть не может, но это неважно для души. Не всякий может быть царем или князем; не всякий может быть патриархом, или игуменом, или начальником; но во всяком чине можно любить Бога и угодить Ему, и только это важно. И кто больше любит Бога на земле, тот в большей славе будет в Царствии. Кто больше любит, тот сильнее стремится к Богу, тот ближе будет к Нему. Каждый будет прославлен в меру любви своей. И я узнал, что любовь бывает разная по силе своей.

Кто боится Бога, чтобы Его чем-нибудь не оскорбить, – это *первая любовь.*

Кто имеет ум, чистый от помыслов, – это *вторая любовь,* большая первой.

Кто ощутимо имеет благодать в душе своей – это *третья любовь,* еще большая.

Четвертая, совершенная, любовь к Богу – это когда кто имеет благодать Святого Духа и в душе, и в теле. У того освящается тело и будут мощи, то есть со временем, после кончины, останки подвижника станут мощами. Так бывает у великих святых мучеников, у пророков, у преподобных. Кто в этой мере, тот неприкосновенен для плотской любви. Он может свободно спать с девицей в одной комнате, не испытывая к ней никакого желания. Любовь Божия сильнее, чем любовь девицы, к которой влечется весь мир, кроме тех, кто имеет бла-

годать Божию в полноте, ибо сладость Духа Святого перерождает всего человека и научает его любить Бога в полноте. При полноте любви Божией душа не прикасается к миру; хотя и живет человек на земле среди других, но от любви Божией забывает все в мире. И горе наше в том, что по гордости ума своего мы не стоим в этой благодати, и она оставляет душу, и душа ищет ее, унывая, плача и рыдая, и говорит: «Скучает душа моя о Господе».

«Слезно прошу Тевя утешь унывающие души людей Твоих»

Душа моя познала Тебя, Господи, и я пишу милости Твои народу Твоему. Не скорбите, народы, что вам трудно жить. Боритесь только с грехом и просите у Господа помощи – и даст вам, ибо Он милостив и любит нас.

О народы, слезно пишу я эти строки. Душа моя хочет, чтобы вы познали Господа и созерцали милости Его и славу. Мне семьдесят два года; я скоро должен умереть и пишу вам о милости Господней, которую дал мне Господь познать Духом Святым; и Дух Святой научил меня любить народ. О, я посадил бы вас на высокую гору, чтобы с высоты ее вы могли увидеть кроткое и милостивое лицо Господа, и возрадовались бы сердца ваши. Истину говорю вам: я не знаю в себе ничего доброго, и много у меня грехов, но благодать Святого Духа изгладила мои многие грехи, и знаю я, что тем, кто борется с грехом, Господь дает не только прощение, но и благодать Святого Духа, Который радует душу и дает ей глубокий и сладкий мир.

О Господи, Ты любишь создание Свое; и кто может уразуметь любовь Твою или насладиться ею, если Ты Сам не научишь Духом Твоим Святым?

Молю Тебя, Господи, пошли на людей Твоих благодать Святого Духа, да познают они любовь Твою. Согрей печальные сердца людей отчаившихся; пусть они в радости славят Тебя, забывая уныние и скорби земли.

Утешителю благий, слезно прошу Тебя, утешь унывающие души людей Твоих. Дай народам услышать Твой сладкий голос: «Прощаются вам грехи». Ей, Господи, в Твоей власти творить чудеса, и нет большего чуда, как любить грешника в его падении. Святого легко любить: он достоин. Ей, Господи, услышь молитву земли. Все народы скорбят, впав в грех уныния, все лишились благодати Твоей и живут во тьме.

О народы, воззовет к Богу вся земля – и услышана будет молитва наша, ибо радуется Господь покаянию людей; и все Небесные Силы ждут нас, чтобы и мы насладились сладостью любви Божией и видели красоту лица Его.

Когда люди хранят страх Божий, тогда тихо и сладко жить на земле. Но ныне народ стал жить по своей воле и разуму, и оставил заповеди святые, и без Господа думает найти радость на земле, не ведая что единый Господь есть радость наша и только в Господе веселится душа человека. Он согревает душу, как солнце греет полевые цветы, и, как ветер, качая их, придает им жизни. Все дал нам Господь, чтобы мы славили Его. Но мир не разумеет о сем. И как может кто разуметь о том, чего не видел и не вкушал? Я тоже когда был в миру, то думал, что вот счастье на земле: я здоров, красив, богат и люди любят меня. И я этим тщеславился. Но когда я познал Господа Духом Святым, тогда на все счастье мира стал смотреть, как на дым, который уносится ветром. А благодать Святого Духа радует и веселит душу, и она в мире глубоком созерцает Господа, забывая землю. Господи, обрати людей Твоих к Тебе! Да познают все Твою любовь! Да узрят в Духе Святом Твое кроткое лицо! Да насладятся все Твоим лицезрением еще здесь, на земле, и, видя, каков Ты есть, уподобятся Тебе.

* * *

Слава Господу, что Он дал нам покаяние, и покаянием спасемся все мы, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться, и в этом я вижу их отчаяние, и много я плачу, жалея их. Они не познали Духом Святым, как велико Божие милосердие. А если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не унывал и не отчаивался бы, но даже и не пороптал бы никогда.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит грехи, и будет тогда радость на душе и мир; и не надо других свидетелей, но Сам Дух свидетельствует, что грехи прощены. Вот знак прощения грехов: если ты возненавидел грех, то простил тебе Господь грехи твои.

И чего нам ждать еще? Чтобы кто-нибудь с Неба пропел нам песнь небесную? Но на Небе все живет Духом Святым, и нам на землю Господь дал того же Духа Святого. И в храмах Божиих службы совершаются Духом Святым; и в пустынях, и в горах, и в пещерах, и всюду подвижники Христовы живут Духом Святым; и если будем хранить Его, то будем свободны от уныния и всякой тьмы и жизнь вечная будет в душах наших.

Если бы все люди покаялись и хранили заповеди Божий, то рай был бы на земле, ибо *Царствие Божие внутри нас.* Царствие Божие есть Дух Святой, а Дух Святой и на Небе, и на земле тот же.

Кающемуся Господь дает Рай и вечное Царство с Собою. По множеству милости Своей Он не помянет грехов наших, как не помянул их на кресте разбойнику.

Велика Твоя милость, Господи; и кто достойно может возблагодарить Тебя за то, что Ты дал на землю Духа Святого?

Велика, Господи, правда Твоя. Ты обещал Апостолам Твоим: *«Не оставлю вас сирыми»;* и мы теперь переживаем эту милость, и душа наша чувствует, что Господь любит нас. А кто не чувствует, тот пусть покается и живет по воле Божией, и тогда Господь даст ему Свою благодать, которая будет руководить душой. Но *если увидишь грешащего человека и не пожалеешь его, то благодать оставит тебя.*

Нам заповедано любить, а любовь Христова всех жалеет, и Дух Святой учит душу исполнять заповеди Божий и дает силы творить добро.

Душе Святый, не остави нас. Когда Ты с нами, то душа слышит присутствие Твое и блаженствует в Боге, ибо Ты даешь пламенно любить Бога.

Господь так возлюбил людей Своих, что освятил их Духом Святым и сделал похожими на Себя. Господь милостивый, и нам Дух Святой дает силу быть милостивыми. Братья, смиримся и покаянием стяжем себе милующее сердце, и тогда увидим славу Господню, которая познается душою и умом от благодати Святого Духа.

Кто истинно кается, тот с готовностью терпит всякую скорбь: голод и наготу, холод и жар, болезни и нищету, унижения и изгнания, неправды и клеветы, ибо душа стремится ко Господу и не заботится о земном, но чистым умом молится Богу. А кто привязан к имениям и деньгам, тот никогда не может иметь чистый ум в Боге, потому что в глубине души его постоянно сидит забота, что с ними сделать; и если он не покается чисто и не будет скорбеть, что оскорбил Бога, то так и умрет в страсти, не познав Господа.

Когда у тебя отнимают имущество, то ты отдай, ибо любовь Божия не может отказать; а кто не познал любви, тот не может быть милостивым, потому что нет у него в душе радости Святого Духа.

Если милостивый Господь Своими страданиями дал нам на землю Духа Святого от Отца, дал нам Тело Свое и Кровь, то ясно, что и все остальное, что нужно, даст Он нам. Предадимся на волю Божию и тогда увидим Промысл Божий, и даст нам Господь то, чего и не ждем. А кто не предается на волю Божию, тот никогда не может увидеть Промысла Божия над нами.

Не будем скорбеть о потере имущества: это маленькое дело. Меня этому еще родной отец научил. Когда случалась в доме беда, он оставался покоен. После пожара ему говорили: «Ты, Иван Петрович, погорел», а он отвечает: «Бог даст, поправлюсь». Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему: «Смотри, у нас воруют снопы», а он мне говорит: «Э, сынок, Господь нам уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть, у него нужда есть». Я, бывало, ему скажу: «Ты подаешь много милостыни; а вот там лучше нас живут, а дают меньше», а он мне скажет: «Э, сынок, Господь нам даст, если нужда придёт». *И Господь не посрамил надежды его.*

Милостивому Господь сразу прощает грехи. Милостивый не помнит зла. Хотя бы его обидели или отняли имения, он будет равнодушен, ибо он знает милость Божию, а милость Господню никто из людей не может отнять, потому что она высока, она у Бога.

Те люди – девственники и смиренные, послушливые, воздержные и кающиеся в грехах своих – перешли на Небо и видят Господа нашего Иисуса Христа во славе, и слышат песни херувимские, и забыли землю. А мы мятемся на земле, как прах, носимый ветром, предаёмся унынию, а ум наш прилепился к земному.

О немощный мой дух. Он гаснет, как малая свеча от слабого ветра; а дух Святой горел жарко, как терновый куст, и не боялся ветра. Кто даст мне жар такой, чтобы не знал я покоя ни днем, ни ночью от любви Божией?

Горяча любовь Божия. Ради нее святые терпели все скорби и достигали силы чудотворения. Они исцеляли больных, воскрешали мертвых; ходили по водам, подымались во время молитвы на воздух, молитвою низводили дождь с неба. А я хотел бы научиться только смирению и любви Христовой, чтобы никого не обидеть, но молиться за всех, как за самого себя.

Горе мне! Я пишу о любви Божией, а сам мало люблю Бога, и потому печален зело, и скорблю, как Адам, изгнанный из Рая, и рыдаю, и криком кричу: «Помилуй мя, Боже, падшее создание Твое».

Сколько раз Ты давал мне благодать Свою, и я не хранил ее, потому что тщеславна душа моя; но душа моя знает Тебя, Творца и Бога моего; и потому ищу Тебя, рыдая, как рыдал Иосиф об отце своем Иакове на гробе матери своей, уводимый в египетское рабство.

Я оскорбляю Тебя грехами, и Ты уходишь от меня, и душа моя скучает по Тебе.

О Душе Святый, не оставь меня. Когда Ты уходишь от меня, то плохие мысли приходят ко мне и скучает душа моя по Тебе до великих слез.

О Пресвятая Владычице Богородице! Ты видишь уныние моё: я оскорбил Господа, и Он оставил меня. Но молю благость Твою: спаси меня, падшее создание Божие, спаси меня, раба Твоего.

Если ты зло думаешь о людях, то, значит, злой дух живет в тебе, и это он тебе внушает злые мысли на людей. И если кто не покается и умрет, не прощая брата, то душа его отойдет туда, где живет злой дух, который овладел душою.

Такой у нас закон: если ты прощаешь, это значит, что и тебе Господь простил; а если не прощаешь брату, то, значит, и твой грех остается с тобою.

Господь хочет, чтобы мы любили ближнего; и если ты помышляешь о нем, что любит его Господь, то значит, что любовь Господня с тобою; и если ты думаешь, что много любит Господь создание Свое, и сам жалеешь всю тварь, и любишь врагов своих, себя же считаешь хуже всех, это значит, что с тобою большая благодать Святого Духа.

Кто носит в себе Духа Святого хотя бы и немного, тот скорбит о всем народе день и ночь, и сердце его жалеет всякое создание Божие, особенно людей, которые не знают Бога или противятся Ему и потому идут в огонь мучения. За них он молится день и ночь, больше, чем за себя, чтобы все покаялись и познали Господа.

Христос молился за распинавших Его: *Отче, не поставь им греха сего; не ведят бо, что творят* (см. Лк. 23, 34). Архидиакон Стефан молился за тех, которые побивали его камнями, чтобы Господь не вменил им этого во грех (См. Деян. 7, 60). И мы, если хотим сохранить благодать, должны молиться за врагов. Если ты не жалеешь грешника, который будет мучиться в огне, то, значит, нет в тебе благодати Святого Духа, но живет в тебе злой дух, и покамест ты жив еще, старайся покаянием освободиться от него.

Я испытал лишь Духа Святого в совершенстве, но стяжать Его не могу.

Жалко мне, что я в молодые годы жил плохо и не подражал своему святому, угоднику Божию Симеону Столпнику (Дивногорпу). Дивно житие его. Ему было семь лет, когда явился ему Господь, и он сразу узнал Господа и спросил Его: «Господи, как Тебя распяли?» Господь распростер руки и сказал: «Так Меня распяли; но Я Сам того восхотел. Ты же сраспинайся Мне на всякий день».

Так надо нам понуждать себя на добро всю жизнь, а главное, прощать другим согрешения их, и тогда Господь не помянет и наших грехов и даст нам благодать Святого Духа.

Когда я был мирским, то любил от души прощать, и легко прощал, и молился с охотой за тех, кто сделал мне доброе, а когда пришел в монастырь, то послушником получил большую благодать, и она научила меня любить врагов и горячо молиться за них.

Святой Апостол Иоанн Богослов говорит, что Заповеди Божий не тяжки, а легки (1 Ин. 5, 3). Но легки они только от любви, а если нет любви, то все трудно. Поэтому храни любовь, не теряй ее, потому что, хотя и возможно ее вернуть, но это дается многими слезами и молитвами, а без любви трудно не унывать. А кто пребывает в злобе, то это смерть души, от чего да сохранит нас Господь.

Когда душа, которую взыскал Господь и которой дал Свою благодать, по какой-нибудь причине потеряет ее, то сильно скорбит по ней и снова желает обрести ее. О, как умоляет она Владыку день и ночь, чтобы помиловал ее и снова излил на нее Свою милость. И кто может описать воздыхания ее, или слезы, или коленопреклонения… И много-много лет трудится душа, ища той благодати, которую вкусила и которой усладилась. И бывает, долгое время испытывает Господь душу, верна ли она Ему; а душа, не видя в себе той сладости, которую познала, снова жаждет ее, и смиренно ждет, и постоянно влечется ко Господу жаром любви.

При благодати легко любить Бога и молиться день и ночь; но мудрая душа терпит и сухость и не унывает, а крепко уповает на Господа, и знает, что Он не посрамит надежды и даст в свое время. Благодать Божия приходит иногда скоро, а иногда долго не дается; но мудрая душа смиряется, и любит ближнего, и кротко несет крест свой, и тем побеждает врагов, которые стараются оторвать ее от Бога.

Когда грехи, как облака, скроют от души свет милосердия Божия, тогда душа, хотя и жаждет Господа, но пребывает унылой, немощной и бессильна, как птица, заключенная

в клетку, хотя и порывается в зеленую рощу, но не может лететь, чтобы на свободе петь хвалебную песнь Богу.

Долго я мучился, не зная пути Господня, но теперь многими годами, и многими скорбями, и Духом Святым познал волю Божию. Все, что заповедал Господь (Мф. 28, 20), надо в точности исполнять, ибо это есть путь в Царство Небесное, где будем видеть Бога. Но не думай, что ты видишь Бога, а смиряй себя и помышляй, что по смерти будешь ввержен в темницу и там будешь томиться и скучать по Господу. Когда мы плачем и смиряем душу, то благодать Божия хранит нас, а если, оставив плач и смирение, предаемся унынию, то можем увлечься помыслами или видениями. Смиренная душа не имеет видений и не желает их, но чистым умом молится Богу, а тщеславный ум не бывает чистым от помыслов и воображения и даже может дойти до того, что будет видеть бесов и говорить с ними. Пишу об этом, потому что сам я был в этой беде.

Дважды я был в прелести. Первый раз, в самом начале, по неопытности, когда я был молодым послушником, и тогда Господь скоро помиловал меня. А второй раз уже от гордости, и тогда долго я помучился, прежде чем Господь исцелил меня по молитвам духовника.

Случилось это после того, как я принял некое видение. Четырем духовным мужам я открыл об этом видении, и ни один из них не сказал мне, что оно от врага, однако прелесть тщеславия борола меня. Но потом я и сам понял свою ошибку, потому что снова стали мне являться бесы не только ночью, но и днем. Душа их видит, но не боится, потому что я чувствовал с собой и милость Божию. И так много лет страдал я от них; и если бы Господь не дал мне познать Себя Духом Святым, и если бы не помощь Пресвятой и Благой Владычицы, то отчаялся бы я в своем спасении, но теперь крепко надеется душа моя на милосердие Божие, хотя по делам моим я достоин мучений и на земле, и во аде.

Долго я не мог разобраться, что со мной. Думаю: людей я не осуждаю, плохих помыслов не принимаю, послушание делаю исправно, в пище воздерживаюсь, молюсь непрестанно, почему же бесы повадились ко мне? Вижу, что я в ошибке, но не могу догадаться почему. Молюсь – они отойдут на время, а потом снова приходят. И долго душа моя была в этой борьбе. Говорил об этом нескольким старцам – они молчали, и был я в недоумении.

И вот однажды сижу я в келлии ночью и бесы пришли ко мне – полная келлия. Молюсь усердно – Господь отгонит их, но они снова приходят. Тогда встал я, чтобы сделать поклоны иконам, а бесы вокруг меня, и один впереди, так что я не могу сделать поклона иконам так, чтобы не получилось бы, что я бесу кланяюсь. Тогда я снова сел и говорю: «Господи, Ты видишь, что я хочу Тебе молиться чистым умом, но бесы мне не дают. Скажи, что должен я делать, чтобы отошли они от меня?» И был мне ответ от Господа в душе: «Горделивые всегда так страдают от бесов».

Я говорил: «Господи, Ты милостивый, знает Тебя душа моя; скажи мне, что должен я делать, чтобы смирилась душа моя?» И отвечает мне Господь в душе: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

О милосердие Божие! Я мерзость перед Богом и людьми, а Господь так любит меня, и вразумляет меня, и исцеляет меня, и Сам учит душу мою смирению и любви, терпению и послушанию, и все милости Свои излил на меня.

С тех пор я держу ум свой во аде, и горю в мрачном огне, и скучаю о Господе, и слезно ищу Его, и говорю: *«Скоро я умру и вселюсь в мрачную темницу ада, и один я буду гореть там, и тосковать о Господе, и плакать: „Где мой Господь, Которого знает душа моя?“».*

И великую пользу получил я от этой мысли: ум мой очистился, и душа обрела покой.

Чудное дело. Господь мне велел держать ум свой во аде и не отчаиваться. Так близок Он к нам: *се Аз с вами… до скончания века и еще: призови Мя в день скорби своея, и изму тя, и прославиши Мя* (Мф. 28, 20; Пс. 49, 15).

Когда Господь коснется души, то она вся становится новой, но это понятно лишь тем, кто познал на опыте, ибо без Духа Святого нельзя познать небесное и Дух сей дан на землю от Господа.

Кто опишет радость знать Господа и ненасытно стремиться к Нему день и ночь? О, как блаженны и счастливы мы, христиане!

Нет ничего дороже, как знать Бога; и нет ничего худшего, как не знать Его. *Но и тот блажен, кто хотя и не знает, но верует*.

Я стал делать, как научил меня Господь, и усладилась душа моя покоем в Боге, и теперь день и ночь прошу у Бога Христова смирения. О, это Христово смирение! Я знаю его, хотя стяжать не могу. Я знаю его от благодати Божией, но описать не умею. Я ищу его, как драгоценный, светлый бисер. Оно приятно для души и слаще всего мира. Я опытом познал его. И вы не удивляйтесь этому. Дух Святой на земле живет в нас, и Он нас просвещает. Он дает нам познать Бога. Он дает нам любить Господа. Он дает нам мыслить о Боге. Он дает нам дар слова. Он дает нам славословить Господа. Он дает нам радость и веселие.

Дух Святой дает нам силы вести брань с врагами и побеждать их.

Молю я всех людей – прибегнем к покаянию и тогда узрим милость Господню. А тех, кто видит видения и верит им, молю понять, что от этого у них является гордость и с ней сладость тщеславия, в котором нет смиренного духа покаяния, и в этом беда, ибо без смирения нельзя победить врагов.

Я сам дважды ошибался. Один раз враг мне показал свет, и помысл говорил мне: прими, это благодать. Другой раз я принял одно видение и много пострадал за это. Однажды, в конце бдения, когда запели: *Всякое дыхание да хвалит Господа,* я услышал, как царь Давид в небе поет славословие Богу. Я стоял на хорах, и мне казалось, что нет ни крыши, ни купола и что я вижу отверстое небо. Я говорил об этом четырем духовным мужам, но никто мне не сказал, что враг посмеялся надо мной, а я сам думал, что бесы не могут славословить Бога и что, значит, это видение не от врага. Но прелесть тщеславия борола меня, и я снова стал видеть бесов. Тогда я познал, что обманулся, и все открыл духовнику, и просил его молитв; и за молитвы его я теперь спасен и всегда молю Господа даровать мне духа смирения. И если бы спросили меня: «Чего ты хочешь от Бога, каких даров?» – то я сказал бы: «Духа смирения, которому радуется Господь больше всего». За смирение Свое Дева Мария стала Божией Матерью и прославлена на Небе и на земле более всех. Она вся предавалась на волю Божию. *Се, раба Господня,* – сказала Она, и мы все должны подражать Святой Деве.

За смирение душа получает покой в Боге, но чтобы удержать этот покой, душа долго учится. Теряем мы сей покой, потому что не утвердились в смирении. И меня много обманывали враги. Я думал: душа моя знает Господа, знает, как Он благ и как много нас любит, как же мне приходят плохие помыслы? И долго я не мог разобраться, покамест не вразумил меня Господь, и тогда я познал, что от гордости являются плохие мысли.

Один неискусный монах страдал от бесов, и когда они напали на него, то он убегал от них и те гонялись за ним.

Если случится с тобой подобное, то не убойся и не беги, но стань мужественно, смири себя и скажи: *Господи, помилуй меня, великого грешника,* и бесы исчезнут; а если будешь

трусливо бежать, то они загонят тебя в пропасть. Помни, что в тот час, когда на тебя нападают бесы, смотрит на тебя Господь, смотрит, как ты уповаешь на Него.

Если ясно увидишь сатану и он будет опалять тебя своим огнем и захочет пленить твой ум, то опять не убойся, но крепко надейся на Господа и говори: «Я хуже всех», и отойдет от тебя враг.

Если почувствуешь, что злой дух действует внутри тебя, и тогда не робей, но исповедуйся чисто и усердно проси у Господа смиренного духа, и Господь непременно даст, и тогда, по мере смирения своего, ты будешь ощущать в себе благодать, а когда совсем смирится душа твоя, тогда обрящешь совершенный покой.

И такую войну ведет человек всю жизнь.

Душа, которая познала Господа Духом Святым, если после того и падет в прелесть, то не пугается, но, помня любовь Божию и зная, что брань с врагами попускается за тщеславие и гордость, смиряется и просит у Господа исцеления, и Господь исцеляет душу иногда скоро, а иногда медленно, понемногу. Послушливый, который верит духовнику и не верит себе, скоро исцелится от всякого вреда, нанесенного ему врагами, а непослушный не исправится и впадёт в уныние.

У души война с врагом до гроба. И если на обычной войне убивают только тело, то наша война труднее и опаснее, потому что может погибнуть и душа.

За гордость мою Господь попустил врагу дважды сотворить брань с моей душой так, что душа моя стояла во аде, и могу сказать, что если душа мужественна, то устоит, а если нет, то может навеки погибнуть. Всем, кто, подобно мне, будет в такой беде, пишу: *стойте мужественно и крепко надейтесь на Бога, и враги не устоят, ибо Господь победил их.* Благодатью Божией я познал, что Господь милостиво печется о нас и ни одна молитва, ни одна хорошая мысль не пропадет перед Богом.

Господь часто как бы не слушает нас, но это только потому, что мы горделивы и нам неполезно исполнение просьбы. Гордость трудно распознать в себе, но гордого Господь оставляет помучиться своим бессилием, пока не смирится. А когда смирится душа, тогда враги побеждены и душа обретает великий покой в Боге.

Дважды я был в Духе Святом, и дважды я был в великой беде и перенес тяжелое искушение. А один раз попущено было мне испытать за служение страстям: благодать Святого Духа ушла от меня и я почувствовал себя скотиной в человеческом теле. Умом я не забыл Бога, но душа стала пустая, как у скотины. Я начал каяться – и благодать вернулась. Длилось это три дня.

Испытал я также во время молитвы, что не знал, был ли я в теле или вне тела, но душа моя созерцала Бога. И вот теперь я опытом знаю, что значит быть в Духе Святом и что значит быть без Него.

О братья, если бы вы могли разуметь томление души, которая носила Духа Святого, а потом потеряла Его! Томление это нестерпимо. Душа тогда прибывает в неописуемом унынии, скорби и печали.

О, это Адамово мучение по изгнании из Рая!

Архимандрит Фотий (Спасский). Об унынии[5]

Вопрос. Что такое уныние?

Ответ. Уныние есть дух нашего расслабления, от чего-либо происшедшее, в котором мы, забывая свое звание, лениво и нерадиво творим добродетели или и совсем подвиг благочестия оставляем. И потому уныние тяжким сном и душевною смертью можно именовать.

Вопрос. Во всех ли делах уныние расслабляет?

Ответ. Нет! В творении токмо Богоугодных добродетелей и постнических подвигов, а в мирских делах не расслабляет. Ибо сребролюбивые и славолюбивые неусыпно трудятся: первые дабы обогатиться; вторые же дабы прославиться. Но и тщеславных расслабляет уныние, когда их не прославляют.

Вопрос. От чего происходит сия страсть?

Ответ. 1) *От нерассудительности и бездушия бывает уныние, от оного праздность* (св. Петр Дамаскин).

2) От послабления себе самому: *Ослаба, безпечалие и покой расслабляют и разленивают душу* (авва Дорофей).

3) От пресыщения, которое также расслабляет и унылу творит душу.

4) И, наконец, от безмерной печали.

Вопрос. Каким образом печаль уныние производит?

Ответ. Если кто лишен чести, уничтожен и укорен будет, тогда сокрушается от печали сердце его, а от сего последует леность и совершенное расслабление в подвиге благочестия. *Смиренный же сего непостраждет* (св. Нил Синайский).

Вопрос. Что же от уныния происходит?

Ответ. Уныние – непреоборимая сущи страсть ослабляет тело, в ослабляемом же теле ослабляется и душа; обоим же расслабевшим, приходит сладострастие, растворение телесное, сладострастие же движет похотение… И тако человек побежден быв, падает (св. Григорий Синаит).

Вопрос. И других страстей не возбуждает ли в нас уныние?

Ответ. Все иныя страсти или яростной части души, или похотной токмо прикасаются, или помысленной, якоже забвение и неведение; *уныние же, всех душевных сил приемлемо, все вкупе страсти подвижет* (св. Максим Сотник). Тем же и всех иных страстей есть тягчайше. Доброе убо Господь на сие врачевание даде: *в терпении вашем стяжите души ваша.*

Вопрос. Кого более уныние расслабляет?

Ответ. В уединении пребывающих.

Вопрос. Опиши мне инока во унынии.

Ответ. Дух уныния, расслабив душу инока, к молитве творит его нерадива и умом рассеянна при псалмопении. Тогда он и келейное свое правило нарушает, молитву, псалмопение, чтение, богомыслие, пост, бдение, труды и всякое душеполезное дело умалять и пренебрегать начнет; возлюбит же праздность, от которой потом и келейное безмолвие сделается ему несносно так, что для разгнания скуки начнет он часто из келлии исходить для посещения братии под видом же сострадания к немощным. Он, не имея трезвости умной, внимания себе самому и собеседования с Богом, бывает многоречив с человеки не почитая за грех празднословие, кощунство, осуждение и клевету. Притом бывает он ласкосерд, чревоугодник, сонлив, жестокосердечен, блудосклонен, вещелюбив, завистлив, гневлив, малодушен, боязлив, многопечален, безнадежен, недоверчив, тщеславен, горд и другим порокам подвержен.

---

[5] Из книги архимандрита Фотия (Спасского) «Одиннадцать бесед о страстях».

Вопрос. Какие главные пороки от уныния происходят?

Ответ. Излишнее упование на Бога и отчаяние.

Вопрос. Что есть излишнее упование на Бога?

Ответ. Отлагая покаяние и исправление жития грешить дерзостно в надежде милосердия Божия есть излишнее упование на Бога и грех смертный.

Вопрос. А отчаяние что?

Ответ. Сомнение в милосердии Божием, якобы тяжким грехам нет прощения, как думал братоубийца Каин: *Вящшая вина моя, еже оставиши ми* (Быт. 4, 13).

Вопрос. Чем себя от пороков сих сохранять?

Ответ. Противная противными и врачуются: отчаяние милосердием Божиим ко грешникам кающимся отражай, приводя во ум покаянием спасшихся разбойника, мытаря, блудницу, Петра отвергшагося, Павла, гонившаго Церковь и других. А излишнее упование истребляй воспоминанием временных и вечных казней, нераскаянным грешникам уготованных: *Аще не покаетеся, еси такожде погибнете* (Лк. 13, 5).

Вопрос. Но скажи, как себя от корня сих – уныния предохранить?

Ответ. Имея в сердце своем страх Божий, в делах благочестия нимало не давай себе послабления, но проси от Бога помощи со слезами и елико сил твоих в творении добродетелей трудися, исполняя заповеди Господни, яко верный Его раб. А праздности и невоздержания в пище и питии убегай доблественно. Во время же злострадания не вдавай в печаль, но всякое искушение претерпевай мужественно. *В терпении вашем,* сказано, *стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

Вопрос. Как можно в тяжких искушениях не расслабеть духом?

Ответ. Не расслабеешь, если прежде уготовить душу твою ко искушениям по оному: *Чадо, аще приступавши работами Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое, и потерпи; и не скор буди во время наведения, прилепися Ему, и не отступи, да возрастеши на последок твой* (Сир. 2, 1, 3). А буде начнешь ослабевать в терпении, непрестанно молися ко Господу со слезами: «Избави, Господи, от уныния душу мою, и терпение даруй ми рабу Твоему, Владыко Человоколюбче»!

Вопрос. Разве не должно расслабеваться?

Ответ. Нет. Горе сердцу ослаблену! Горе вам, растерявшим терпение! *И что сотворите, егда посетит Господь?* (Сир. 2, 13, 14).

Вопрос. Научи, как уныние побеждать?

Ответ. Псалмопение и молитва уныние связуют, размышление же о смерти – враг его, а молитва и упование будущих благих умерщвляет его совсем. *Уныние исцеляет терпение и еже все твориши со многим прилежанием и страхом Божиим* (прп. Иоанн Лествичник). *Устави себе во всяком деле и не отступи первее, донеле же скончаеши та и молися часто о благомощне и дух уныния отбежит от тебе* (св. Нил Синайский).

Вопрос. Какой знак терпения, унынию противного?

Ответ. Если сие значит чрезвычайную леность или уныние, чтоб быть во всяком расслаблении и не иметь ни малейшаго терпения, то сие назватися может превосходнейшим великодушием, когда кто и в злоключении будучи находит в мыслях своих некоторую отраду… (прп. Иоанн Лествичник).

Но о сем довольно. Теперь время тщеславие описать.

Преподобный Иоанн Лествичник. О сущности и свойствах уныния и лености[6]

1. Уныние часто бывает одною из отраслей, одним из первых исчадий многословия, как мы уже и прежде сказали; потому мы сей порок и поставили впереди многих страстей, как на месте, ему приличествующему в лукавой цепи страстей.

2. Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажатель мирского, оболгатель Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко как железо, в рукоделии безленостно, в послушании лицемерно.

3. Муж послушливый не знает уныния, чрез чувственные дела исправляя мысленные и духовные (делания).

4. Общежитие противно унынию, а мужу, пребывающему в безмолвии, оно всегдашний сожитель, прежде смерти оно от него не отступит и до кончины его на всякий день будет бороть его. Увидев келлию отшельника, уныние улыбается, и, приблизившись к нему, вселяется подле него.

5. Врач посещает больных поутру, а уныние находит на подвижников около полудня.

6. Уныние поощряет странноприимство; увещевает подавать милостыню от рукоделия; усердно побуждает посещать больных; напоминает о Том, Который сказал: *Болен бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36); увещевает посещать скорбящих и малодушествующих; и, будучи само малодушно, внушает утешать малодушных.

7. Ставшим на молитву сей лукавый дух напоминает о множестве нужных дел и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь молящегося от собеседования с Господом, под каким-либо благовидным предлогом.

8. Бес уныния производит трехчасовое дрожание,[7] боль в голове, жар, боль в животе; когда же настанет девятый час, дает слабее возникнуть; а когда уже и трапеза предложена, понуждает соскочить с одра; но потом, в час молитвы, снова отягощает тело; стоящих на молитве он погружает в сон, и в безвременных зеваниях похищает стихи из уст.

9. Каждая из прочих страстей упраздняется одною какою-нибудь противостоящей ей добродетелью; уныние же для инока есть всепоражающая смерть.

10. Мужественная душа воскрешает и умерший ум; уныние же и леность расточают все богатство. Но как из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший, то поступим и с ним по тому же порядку, как с другими; однако прибавим еще следующее.

11. Когда нет псалмопения, тогда и уныние не является, и глаза, которые закрывались от дремоты во время правила, открываются, как только оно кончилось.

12. Во время уныния обнаруживаются подвижники; и ничто столько венцов не доставляет иноку, как уныние.[8]

13. Наблюдай и увидишь, что оно борет тех, которые стоят на ногах, склоняя их к тому, чтобы сели; а сидящих увещевает опереться на стену; оно заставляет посмотреть в окно келлий, побуждает производить стук и топот ногами. Плачущий о себе не знает уныния.

14. Свяжем теперь и сего мучителя памятию о наших согрешениях; станем бить его рукоделием, повлечем его размышлением о будущих благах; и когда оно предстанет нам, предложим ему подобающие вопросы.

---

[6] Из книги «Лествица».

[7] В новогреческом переводе 1693 г. объяснено: то есть когда поются часы первый, третий и шестой.

[8] Но только, если он неослабно к Божественному деланию нудится.

15. Итак, скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто есть зло родивший тебя? И какие твои исчадия? Кто суть воюющие против тебя? И кто убийца твой?

Он отвечает: «В истинных послушниках я не имею, где главу подклонить, а имею для себя место в безмолвниках, и с ними живу.

Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов.

Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены местопребываний, пренебрежение повелений отца духовного, непамятование о последнем суде, а иногда и оставление монашеского обета. А противники мои, которые связывают меня ныне, суть псалмопение с рукоделием.

Враг мой есть помышление о смерти. Умерщвляет же меня молитва с твердою надеждою сподобиться вечных благ; а кто родил молитву, о том ее и спросите».

Восприятие скорбей христианином[9]

Долготерпение – матерь всех благ.
Прп. Варсонофий Великий

Встречаясь со скорбями, может ли христианин молить Бога об избавлении от них или просить других молиться за него?

На этот вопрос прпп. Варсонофий Великий и Иоанн отвечают так: *Совершенные не отстраняют от себя гнев Божий, потому что всю надежду возлагают на Бога; но мы, как плотские и нуждающиеся еще в земных вещах, будем осуждать самих себя как согрешающих в том и отстраним от себя гнев Божий молитвою и псалмопением, моля Бога, да простит Он нас, и впредь будем стараться благодарить Бога. Ибо после, как это пройдет, грехи наши навлекут на нас еще худшее, и без покаяния и милостыни невозможно прекратить постигающие нас бедствия.*

Как видно из ответа преподобных, в таких случаях можно поступать двояко. Для более слабых духом необходимо молиться и каяться в грехах (хотя бы и неосознанных), чтобы смягчить гнев Божий и отстранить от себя новые, может быть, еще более тяжелые скорби.

Но наиболее сильные духом христиане не считают возможным уклоняться от скорбен как от воли Божией – всегда благой, в чем бы она ни проявилась.

Прп. Антоний Великий пишет про это: *Как неуместно не благодарить врачей за оздоровление тела и тогда, когда они дают нам врачевства горькие и неприятные, так неуместно и оставаться неблагодарными к Богу за то, что кажется нам нерадостным – не разумея, что все бывает по Его промышлению и на пользу нам.*

А прп. Исаак Сирианин так говорит о праведнике: *Если встретятся ему скорби, то он как бы уверен и точно знает, что скорби доставят ему венец; и терпит их со всякою радостью, принимает их с веселием и радованием. Ибо знает, что Сам Бог по причинам, полезным ему, предназначает их в Своем неявном промышлении о неведомом для нас.*

Вот один из примеров этого.

Один инок приходил к келье великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это, но не обличал брата, а занимался более усердно рукоделием, говоря: «Думаю, этот брат нуждается». И старец нес тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе.

Когда старец отходил ко Господу, братия окружили его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат». Когда брат подошел, старец схватил его руки и начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки, при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное». Инок раскаялся, принес покаяние и сделался строгим монахом.

Так покорность воле Божией в посылаемой скорби послужила на великую пользу и самому старцу, и согрешившему иноку.

Поэтому в тех случаях, когда христианина постигает какое-либо несчастье или скорбь, святые отцы всегда предлагают понести ее терпеливо, благодушно и не отвращаться от нее, и в смирении считать себя достойным еще больших несчастий, чем посланное.

К старцу Леониду Оптинскому пришел горшечник, один из его духовных детей, у которого украли колеса от повозки, на которой он отвозил на базар изготовляемые им горшки. Он сказал старцу, что знает вора и может отыскать колеса.

[9] Из сборника «Утешение скорбящим».

«Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, – ответил старец, – это Бог тебя наказал; ты и понеси Божье наказанье, и тогда малою скорбью избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

Горшечник послушал старца. И, по его свидетельству, в поздние времена ему грозили большие несчастия, но Господь всегда избавлял его от них.

Нельзя при скорбях надеяться отвратить их без молитвы и покаяния посредством каких-либо святынь, ища от них спасения, подобно тому, как язычники применяют талисман.

Так в одном семействе повторялись семейные несчастья. Супруги приехали в Оптину пустынь и обратились за помощью к своему земляку – иеромонаху Гавриилу. Тот вздумал было помочь их горю херувимским ладаном, но предварительно пошел за благословением к старцу Леониду.

«Неправ ты, – сказал ему старец, – поможет ли тут херувимский ладан? Где гнев Божий, там Господь не щадит и Своей святыни. Тут потребно искреннее раскаяние в грехах, за которые послан гнев Божий, и исправление».

И когда беды являются следствием греха, то единственным средством избавления от них является покаяние и понесение произвольного наказания – епитимий.

Вместе с тем, как говорит свт. Игнатий Брянчанинов: *Во время напастей не ищи помощи человеческой. Не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению в свое время придут люди и помогут тебе.*

Когда не хватает силы терпеть, святые отцы рекомендуют нам различные способы для приобретения терпения в страданиях. Для этого надо вспомнить самые трудные и тяжкие минуты своей жизни и сравнить с ними тяжесть, которую сейчас переносишь. Также можно приводить себе на ум те сильные страдания и несчастья, которые терпят другие люди (например, в темницах, на одре неизлечимой и тяжкой болезни, при умирании от голода и другое), и тогда свои личные страдания могут показаться незначительными.

Прп. Исаак Сирин говорит: *Содержи всегда в уме тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных, чтобы самому тебе воздавать должное благодарение за малые и ничтожные скорби, бывающие у тебя, и быть в состоянии переносить их с радостью.*

«Вместе с тем, – как пишет о. Александр Ельчанинов, – *нет другого утешения в страданиях, как рассматривать их на фоне «того мира»; это и по существу единственная точка зрения верная. Если есть только этот мир, то все в нем сплошь бессмыслица; разлука, болезни, страдания невинных, смерть. Все это осмысливается в свете океана жизни невидимой, омывающей маленький островок нашей земной жизни. Кто не испытывал дуновений «оттуда» в снах, в молитве? Когда человек находит в себе силы согласиться на испытание, посылаемое Богом, он делает этим огромный шаг вперед в своей жизни.*

Наши трудности и горести, если мы их несем добровольно, соглашаемся на них, питают и укрепляют душу, они непосредственно превращаются в богатства духовные: «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17), *это благодатный ветер, надувающий паруса нашего духа…*

И в тот момент, когда человек с благодарностью примет от Бога посланные ему страдания, он сразу войдет из них в такой мир и счастье, что всем кругом него станет светло и радостно. Лишь бы пожелать этого – и Бог пошлет.

Поэтому мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях».

Вместе с тем христианин должен помнить о том, что как радости, так и скорби в мире часто бывают кратковременными и одна сменяет другую. Об этом так пишет митрополит московский Филарет: *«Почему вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби,*

как в Песне Песней: «Жених за стеною близ невесты». «Вечер водворится плач, и заутра радость» (Пс. 29, 6)».

Вместе с тем, как пишет митрополит, что плач святых о временном лишении не назван благоприятною жертвою Богу, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: «Не скорбите, как прочие, не имущие упования».

«Наше дело нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собою и крепиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды. Поэтому, если терпишь скорби безвинно, благодари Бога. В слове «безвинно» есть сильное врачевство против скорби».

Святитель Игнатий Брянчанинов говорит: *Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигает какая-либо скорбь, тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается как заслуженная.*

Святитель Феофан Затворник пишет, что за всякую неприятность благодари Бога, помня, что она послана ради твоей пользы.

«Главная причина всякого смущения, – говорит прп. Авва Дорофей, – *если мы тщательно исследуем, есть то, что мы не укоряем себя. Отсюда проистекает всякое расстройство: по этой причине мы никогда не находим спокойствия».*

«Укоряющий себя куда бы ни пошел, – сказал и прп. Пимен Великий, – *что бы с ним ни случилось, вред ли, или бесчестие, или какая скорбь, уже предварительно считает себя достойным всего неприятного и никогда не смущается. Может ли быть что спокойнее этого состояния»*

Здесь, вместе с тем, следует предупредить, что укорение себя должно быть только в грехах, но отнюдь не за какие-нибудь житейские ошибки или промахи, вызвавшие те или иные несчастья.

Про это так пишет старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры: *Несчастия и горести посылаются нам Провидением для испытания нас, для укрепления нас в подвижнической.* Величайший подвиг – терпеть без ропота до конца дней своих все, что ниспосылается нам в этой земной жизни, полной печали и слез. *«Претерпевший же до конца спасется».*

Однако никогда не нужно приписывать себе тяжелых случаев, бывших с тобою и близкими тебе. Нет, все это не от себя, а ниспосылается тебе как крест. Неси же его благодушно, воодушевленный светлой надеждой и твердой верой, что там, «идеже несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание», там, в вечной жизни, скорбь, перенесенная здесь с упованием и терпением, даст тебе и твоим близким такую радость и такую близость к совершенной Любви и Истине, которую и вообразить себе человек не может.

Если ты несешь скорбь с терпением, этим ты свидетельствуешь свою верность Христу, свою преданность Спасителю и свою любовь к Воскресшему из мертвых и нас всех к Себе зовущему.

Переживая скорбь, никогда нельзя считать виновным в ней своего ближнего. Об этом так пишет архиеп. Варлаам Ряшенцев: *Терпи обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них твоего ближнего. Вина лежит в тебе, а не в нем: Господь желает очистить твои грехи, вот и посылает тебе как бы незаслуженную обиду и скорбь, но она заслужена тобою, твоими разными грехами, другими, прежними.*

И прими скорбь с радостью, как лекарство очистительное от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души.

Бойся судить обидчика, укорять и винить – он твой благодетель, допущен Богом для очищения твоих грехов, для твоего смирения и терпения.

Итак, при перенесении страданий и невзгод для христианина ропот и выражение недовольства совершенно недопустимы.

Святые отцы запрещают даже жаловаться на погоду, говоря, что «слишком холодно» или «слишком жарко».

Будем помнить также, что Господь не оставляет нас никогда. И Он с нами в самые скорбные, безотрадные минуты. Будем помнить слова из псалма: *Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его… и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 15–16).

О том же пишет и апостол Павел: *По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше* (2 Кор. 1, 5).

Великое приобретение для христианина, когда он научится в жизни одинаково принимать от Господа все, что ему посылается – сладкое и горькое, легкое или тяжелое, радостное или печальное, и с неизменной благодарностью к Богу говорит себе: *Я и той доли не стою, которой в настоящее время наградил меня Господь.*

Вот еще что про восприятие страданий писала одна христианка: «Господь – со мной. Он меня любит. Чего мне бояться? Сколько радости и утешения и силы несут с собой эти слова!

1) Господь все знает и любит меня. Он покроет мою ошибку, если так лучше для меня.

2) Я больна, меня ждут большие страдания. Но Господь все знает и любит меня. Если Он мне посылает страдания, то Он с заботливостью матери пошлет помощь, а страдать не даст выше сил.

3) Господь все знает и любит меня и, если нужно, пошлет мне хоть одну отзывчивую душу.

Слова эти применимы во всех обстоятельствах жизни, во всех состояниях души. Но для этого нужна чистая и крепкая связь души с Господом».

Однако, по словам старца Силуана, страдание не принесет пользы, если человек не смирится.

О. Александр Ельчанинов пишет: *Постоянное явление (у некающихся грешников), что страдания не обращают души к Богу, что они бесплодно раздавливают ее и являются, таким образом, безрезультатными.*

Тогда человек под влиянием несчастий как-то грубеет. И это ясно от чего: человек жадно кидается на жизнь, на счастье, ставит его выше всего, вне Церкви, Бога, любви ко Христу, и обрушивается несчастье, застает его врасплох, озлобляет, огрубляет его.

Пот, слезы, кровь… Если проливается пот с внутренним противлением, злобой, проклятием; если слезы – от обиды, злобы; если кровь (болезнь) – без веры, то ничего доброго душа не приобретает…

Почему так спасительны были страдания блудного сына? Почему он, «войдя в себя», нашел путь спасения? – Потому что он вспомнил дом отца, потому что он твердо знал, что есть этот дом; потому что он любил его, потому что – оставив язык образов – грешник этот верил в Бога. Вот что спасает нас в страданиях. Вот что открывает нам врата Небесного Чертога, единственные врата, в которые стоит стучаться.

Поэтому страдания, с точки зрения духовного роста, ценны не сами по себе, а только по своим результатам. Отнимая земное счастье, они ставят человека лицом к лицу с высшими ценностями, заставляют его открыть глаза на себя и мир, обращают его к Богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.